

Selene Dusk

СВЕРЛИНГС. АКАДЕМИЯ ИЗБРАННЫХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Selene Dusk

Сверлингс: Академия избранных. Часть 1

<https://litres.ru/74656139>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сверлингс. Академия избранных

Магия. Тайны. Запретные чувства. Игра, в которой никто не обещал честных правил.

В мире, где происхождение определяет твоё будущее, попасть в лучшую магическую академию - уже привилегия. Но удержаться среди тех, кто с рождения привык получать всё, чего пожелает, - настоящее испытание.

Джаслин-Ариен Сверингдавно уже не принадлежит к числу избранных. Её семья потеряла прежнее богатство, а сама она привыкла полагаться лишь на собственные силы, упрямство и жажду знаний. Однако приглашение в Сверлингс - академию, где обучаются отпрыски самых влиятельных семей Гривалтики, - даёт ей шанс изменить свою судьбу.

Фабиан - именно тот, от кого ей стоило бы держаться подальше. Слишком самоуверенный, слишком непредсказуемый и слишком далёкий от её мира. Между ними больше различий,

чем точек соприкосновения, а некоторые границы лучше не переступать.

Добро пожаловать в академию, где избранными рождаются не все, но каждый готов бороться за своё место под солнцем.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	25
Глава 3.	45
Глава 4.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Selene Dusk

Сверлингс: Академия избранных. Часть 1

Глава 1.

«Магия не создаёт жизнь из ничего. Она лишь переносит цену спасения с одного на другого. И горе тому целителю, который поймёт это слишком поздно». Из запрещённого трактата по целительству.

В день моего отъезда отец трижды проверил замок на старом, местами потискавшем чемодане, дважды спросил, не забыла ли я что-нибудь, и ни разу не сказал, что будет скучать по мне. Наверное, именно поэтому я едва не расплакалась. Родители держали головы гордо поднятыми, вот только натянутые улыбки, уголки которых нервно подрагивали, подсказывали мне о то, что стоит лишь скрыться с их поле зрения и они оба разрыдаются как дети. Мама стояла на пороге нашего дома, сжимая в пальцах край старого, перепачканного разноцветными красками когда-то белоснежного передника. Она улыбалась так старательно и натянуто, словно от одной этой заразной улыбки зависело, вер-

нуть ли я когда-нибудь обратно домой. За её спиной темнела прихожая с облупившейся на стенах краской, скрипучей лестницей и гордым портретом отца, написанным в те времена, когда люди ещё произносили фамилию Сверинг с уважением и почтением. К моим глазам начали подступать предательские слезы, отчего они наверняка покраснели и начали сжечь. Я быстро отвела взгляд. Это был определенное не тот момент, когда я могла проявить слабость. Только не сейчас! Держи себя в руках Джаслин. Сегодня я не имела права плакать. Не после того, как тётя Люция потратила столько сил, чтобы открыть мне двери академии, двери в новую, уже хорошо забытую жизнь. Не после того, как отец отдал последние наши деньги на мою новенькую, идеальную форму. И уж точно не тогда, когда впереди меня ждала жизнь, о которой наша семья могла только мечтать. Я поправила ремень сумки на плече и посмотрела на тётю. Люция как всегда была совершенна. Я порой забывала насколько сильно она похожа на мою мать. Моя тетя держала идеальную осанку, плечи не были расправлены, а волевой утонченный подбородок слегка задран. Её уже тронутые сединой когда-то каштановые волосы, весело парили под напором осеннего ветерка. Солнце мягко ложилось на её лицо, отчего ореховые глаза слегка переливались, напоминая кофе с молоком. Тетушка одарила меня улыбкой и элегантно поправила свою бежевую шляпку.

— Я готова.- Сглотнув, обратилась я к ней.

Ложь. Но иногда именно с неё начинается новая жизнь. Дорогая и быстрая, машина тетушки Люции быстро уносила нас все дальше и дальше от моей привычной жизни. Я внимательно наблюдала за пейзажем за окном новой «Лерии ТФ-8», такие машины я видела лишь в журналах, которые почтальон приносил моей маме каждую среду в полдень. Мы стремительно миновали знакомые мне до дрожи улочки городка Амрентора. Именно здесь я прожила свои последние тринадцать лет. Мои родители переехали в этот городок едва ли мне исполнилось пять. А ведь когда-то и мы жили в столице Шмиленг... Это было так давно, едва ли я могла вспомнить хоть что-то из той далеко забытой и канувшей в небытие жизни. Тринадцать лет назад моему отцу пришлось покинуть пост в совете великих магов Гривалтики. Его болезнь и должно быть слишком консервативные идеи поспособствовали этому, вот только что было первым остается и по сей день для меня великой загадкой. Люция нажала на загадочную кнопку на панели управления машины и заиграла веселая и звонкая песня популярного автора, которого я слушала множество раз.

Я оставляю позади Всё, что держало меня, Старые страхи, чужие пути, Серые дни и вчера.

Пусть за спиною останется дом, Где научилась мечтать. Я не вернусь к себе прежней потом- Мне слишком поздно бежать.

Пусть мне твердят: «Не сумеешь, забудь», Пусть надо

мною посмеются. Я выбираю собственный путь, Даже когда споткнусь.

Я оставляю позади Всё это, всё это! Новая жизнь, меня жди, Я лечу навстречу рассвету!

Пусть замечает следы Ветер холодный и злой. Новая жизнь, только жди- Я возвращусь другой!

Стоило песни закончиться как с моих глаз скатилась первая слеза. Я сняла свои очки, протерла их о внутреннюю подкладку своей юбки и улыбнулась издав непонятный звук.

— Тетушка ты серьезно слушаешь такое? Это же поп музыка! — Мне пятьдесят два дорогая, я имею право слушать все что пожелаю.- Улыбаясь так широко, что казалась эта улыбка могла бы озарить весь мир, промурлыкала Люция. Видимо пытаясь мне что-то доказать, все пять часов дороги до академии мы слушали поп-музыку. Иногда Люция даже пританцовывала и подпевала, это заставляло меня краснеть и смеяться. Я не заметила, как мы въехали в столицу. Шмиленг поразил меня своими масштабами. За окном автомобиля один за другим проплывали высокие дома с величественными фасадами, ухоженные улицы и просторные площади. Повсюду виднелись фонтаны, ровные, словно под линейку, газоны и аккуратно подстриженные кустарники. Казалось, здесь даже природа подчинялась строгим правилам красоты и порядка.

Чем дальше мы ехали, тем сильнее менялось всё вокруг. Невысокие здания постепенно уступали место величествен-

ным особнякам с белоснежными фасадами, коваными балконами и высокими арочными окнами. Некоторые дома напоминали настоящие дворцы, украшенные каменными колоннами, лепниной и скульптурами мифических существ. На крышах сверкали медные шпили, а над входами висели гербы владельцев, заключённые в золотые рамы. Казалось, здесь даже стены должны были знать, кому принадлежит каждая улица и сколько денег лежит в карманах тех, кто по ней ходит. Между зданиями тянулись широкие бульвары, по которым бесшумно двигались автомобили и экипажи, запряжённые магическими существами. На перекрёстках возвышались фонарные столбы с прозрачными шарами, внутри которых переливался голубоватый свет. Несмотря на дневное время, некоторые из них уже мерцали, реагируя на приближение прохожих. Над дорогой пролетела небольшая повозка, удерживаемая в воздухе магическими рунами, и я невольно проводила её взглядом до тех пор, пока она не скрылась за крышами домов.

— Впечатляет?— спросила тётя Люция, заметив, как я верчу головой. — Это ещё мягко сказано.

Я прижалась ближе к окну, стараясь не упустить ни одной детали. На тротуарах прогуливались женщины в элегантных платьях и широкополых шляпах, мужчины в идеально сидящих костюмах и студенты в форме разных академий. Здесь никто не выглядел так, словно ему приходилось выбирать между новой книгой и полноценным обедом. Даже дети, бе-

гавшие возле фонтана, были одеты лучше, чем я в свой лучший наряд.

Впрочем, сравнивать себя с ними я не собиралась. По крайней мере, старалась.

Мы проехали мимо площади, в центре которой возвышался огромный фонтан. Из раскрытых ладоней каменной женщины взлетали струи воды, застывавшие в воздухе серебристыми лентами, а затем рассыпавшиеся тысячами крошечных капель. Вокруг располагались уютные кафе с открытыми террасами, цветочные лавки и дорогие магазины. За стеклянными витринами манекены демонстрировали платья, на которые я могла бы смотреть целый день, но даже не решилась бы спросить цену.

Я отвернулась от очередной витрины и посмотрела на свои колени. Тёмно-зелёная клетчатая юбка, белая блузка, пиджак с гербом академии и новенькие туфли, которые мама начистила до блеска ещё утром. Я выглядела прилично. Даже хорошо, если не считать сумки, которую носила уже третий год. Но здесь прилично, похоже, означало бедно.

— Не смотри на них так, будто они с другой планеты, — спокойно заметила Люция, кинув на меня загадочные дружелюбный взгляд. — Я не смотрю. — Не отводя взгляда от окна произнесла. — Конечно. Ты просто пытаешься рассмотреть содержимое каждой витрины, каждого окна и, кажется, даже карманы прохожих. — Я изучаю столицу. — Жалобно простонала я, стараясь отвязаться от замечаний тетушки. —

Разумеется, дорогая.

Я закатила глаза, а тётя звонко рассмеялась. Этот смех я знала с детства, он тепло окутал меня и словно прижал в невидимые объятия. От чего я улыбнулась.

Машина свернула с широкого проспекта на улицу потише. Здесь дома стояли чуть дальше друг от друга, а между ними раскинулись небольшие сады, окружённые аккуратными оградами. За высокими воротами виднелись просторные дворы, кареты и автомобили, припаркованные рядом с фонтанами, и дорожки, ведущие к парадным входам. На некоторых балконах стояли люди, наблюдавшие за улицей с таким видом, словно весь город принадлежал им по праву рождения.

Я вдруг подумала, что, возможно, именно так и выглядит жизнь людей, которым никогда не приходилось считать каждую монету.

— А где находится академия? — спросила, решив отвлечься от разглядывания чужих домов.

— На восточной стороне столицы. Недалеко от старого магического квартала.

— Далеко отсюда? — Минут двадцать, если не попадём в пробку.

Я кивнула и снова посмотрела в окно. Шмиленг был огромным, шумным, ослепительно красивым и совершенно незнакомым. В нём было столько возможностей, что у меня закружилась голова, и столько чужого богатства, что я впер-

вые по-настоящему ощутила, насколько мало у меня самой. Но я не приехала сюда, чтобы любоваться чужой жизнью. Я приехала, чтобы однажды построить свою. И если для этого мне придётся пережить несколько неприятных знакомств, сотни бессонных ночей и целую академию высокомерных наследников, что ж... Я справлюсь. По крайней мере, очень надеялась на это.

Кто-то резко кольнуло мне в ладони и опустив взгляд я поняла, что все это время сжимала от волнения кулаки. Мои ноги вонзались мне в ладони. Я разжала руки и выдохнула. Джаслин перестань волноваться, ты всю жизнь готовилась к этому! Это правда, сколько себя помню в готовилась к своему обучению в магической академии, конечно не знала что буду учиться в лучшей академии всей ГРИВАЛТИКИ! Я зубрила учебники, знала что настанет момент когда придется доказывать всему миру что я способная. За последние шесть лет мне удалось самостоятельно пройти программу пяти лет обучения в академии. У преподавателей не было ни единого шанса удивить меня чем-то. О нет! Без скромности я знала наизусть практически всю систему обучения. За эти годы я решила тысячи тестов, сварила сотни различных зельев, собственноручно выращивая для них различные ингредиенты. Мой отец по моим просьбам приносил домой различные семена, благодаря этому я и могла практиковаться. Нет ничего что могло бы застать тебя врасплох! В учебной программе ты лучшая! Это ты удивишь и влюбишь в се-

бя своей целеустремленностью всех преподавателей академии!

Машина резко остановилась и Люция заглушила ревящий мотор автомобиля. ТЫР...ТЫР...тыр...тр..тыр.тр.т Вдруг стало тихо. Я нехотя открыла свои глаза, которые все это время были закрыты и судорожно выдохнула. Взгляд Люции тут же нашел меня. Тетушка взяла мои намокшие ладони. Я ощутила на своей кожи холодные кожаные перчатки и с моих глаз покатались слезы. Перед моими глазами вспыхнуло яркое и болезненное воспоминание;

Воспоминание из детства

Холодный летний ветерок ворвался в распахнутое окно, заставив тонкие занавески взметнуться вверх. Я едва успела обернуться на шорох, как дверь распахнулась и на пороге появилась тётушка Люция с огромным розовым свёртком в руках. Она одарила меня своей безмятежной улыбкой и сделала несколько шагов навстречу.

— И кому же сегодня исполнилось десять?— хитро поинтересовалась она. — Мне!— радостно завопила я, бросаясь к ней на шею. — Моя взрослая, красивая и умная девочка!— рассмеялась Люция, отставляя подарок на кровать и крепко обнимая меня. — Я так ждала тебя! Мама говорила, что ты можешь не приехать. Она говорила, что в столице сейчас суматоха и у тебя очень много работы, но я всё равно надеялась, что ты приедешь!

Слова вылетали из меня одно за другим. Я так торопилась

рассказать тётушке обо всём, что накопилось за последние недели, что едва успевала переводить дыхание.

— Как я могла не приехать? У моей девочки сегодня день рождения! Я бы ни за что на свете не пропустила такое, - успокаивала меня Люция, смеясь и целуя в обе щеки. - А теперь давай посмотрим, понравится ли тебе мой подарок.

Она поднесла свёрток и вложила его мне в руки. Я тут же принялась распутывать ленты, но с плотной подарочной бумагой справиться оказалось не так просто, как мне хотелось. Заметив мои мучения, тётушка опустилась рядом и принялась помогать. Именно тогда мой взгляд упал на её руки. Коричневые кожаные перчатки плотно облегли каждый палец, скрывая кожу до самых запястий. Я видела их на Люции столько раз, что давно привыкла считать частью её наряда. Но в тот день мне вдруг стало интересно, почему она никогда их не снимает. Я нахмурилась и потянула её за край перчатки.

— Тётушка, а почему ты всегда носишь перчатки? Сейчас же лето! Тебе не жарко? Ты ведь можешь их снять.

Люция на мгновение замерла. Всего на мгновение, но я заметила. Её улыбка стала чуть тише, а пальцы, до этого помогавшие мне разрывать бумагу, осторожно отстранились от моих рук.

— Потому что мне так нравится, милая, - ответила она после короткой паузы. — Но почему? — Неужели тебе не нравится мой подарок? — Нравится! Но я хочу знать!

Тётушка тихонько рассмеялась и коснулась пальцем кончика моего носа.

— Какая же ты у меня любопытная. Вырастешь- сама всё поймёшь.

Я надула губы. Десять лет- это уже почти взрослая жизнь, и мне совершенно не понравилось, что меня снова отправляют ждать какого-то неопределённого будущего. Но подарок оказался настолько прекрасным, что обида быстро улетучилась. Я забыла о перчатках, обняла Люцию и весь оставшийся день не отходила от неё ни на шаг. Тогда я ещё не знала, что однажды действительно вырасту и узнаю правду. И что, услышав её, уже никогда не смогу смотреть на любимую тётушку прежними глазами.

Прошло немало лет, прежде чем я наконец узнала, почему моя любимая тётушка никогда не снимала перчаток, носив их словно вторую кожу. Мама рассказала мне об этом однажды, когда я в очередной раз принялась умолять её раскрыть тайну, которую взрослые так старательно обходили стороной. Двадцать семь лет назад, когда Люции исполнилось двадцать пять и она только окончила магическую академию, началась война. Диплом целителя, который должен был открыть перед ней двери в лучшие лечебницы континента, вместо этого отправил её прямоком на фронт. Там не спрашивали о возрасте, не давали времени привыкнуть к запаху крови и не позволяли оплакивать тех, кого уже нельзя было спасти. Там требовались сильные маги, способные удерживать

жизнь в чужих телах, когда сама смерть уже тянула к ним свои костлявые пальцы. Люция оказалась одной из лучших. Она не жалела себя, отдавая раненым всё, что могла, а порой и то, чего отдавать не следовало. День за днём она передавала собственную магию тем, чьи силы иссякли, зализывала страшные раны, останавливала кровотечения и вытаскивала с того света людей, которых другие целители уже считали безнадежными. Она спасала одного за другим, словно верила, что сумеет пережить саму смерть, если только не позволит себе остановиться. Но у любой магии есть предел. Каждый целитель знает, что чужую жизнь нельзя поддерживать бесконечно, расплачиваясь собственной силой. Магия не возникает из пустоты, и, когда отдаёшь слишком много, однажды внутри не остаётся ничего. Тётушка переступила эту границу.

Она исчерпала себя до последней искры, выжгла собственную магию, пытаясь сохранить жизни тех, кто лежал перед ней. А когда её сила окончательно иссякла, последствия оказались куда страшнее, чем простое магическое истощение. Кожа на её руках начала отмирать и сходить слоями, обнажая то, что человеческий взгляд не должен был видеть. Пальцы, которыми она столько раз возвращала людям возможность держаться за жизнь, превратились в изуродованные останки.

Магия со временем вернулась. Медленно, мучительно, словно нехотя, она вновь наполнила тело Люции, а вместе

с ней вернулась и способность исцелять других. Вот только собственные руки тётушка так и не смогла восстановить. Некоторые раны поддаются магии, другие оставляют следы, которые невозможно стереть даже величайшему целителю континента. Мама рассказывала, что после войны Люция долгое время не показывалась на людях. Прежде она была одной из самых желанных молодых женщин своего круга: красивая, умная, талантливая, с блестящим будущим впереди. Мужчины добивались её внимания, присылали цветы, драгоценности и приглашения на балы. После окончания войны многие из них продолжали искать её расположения, надеясь завоевать сердце прославленной целительницы. Но Люция отказывала всем. Она перестала появляться на светских мероприятиях, избегала встреч и научилась прятать руки под тонкими перчатками, которые не снимала даже в самую сильную жару. Когда мама однажды попыталась убедить её, что настоящему мужчине будет совершенно безразлично, что скрывается под тканью, тётушка лишь горько усмехнулась.

— Кому нужна изуродованная женщина?

Эти слова, по рассказам мамы, она повторяла так часто, что со временем они стали для неё чем-то вроде приговора. Люция, способная вернуть к жизни незнакомого человека, не сумела поверить, что кто-то сможет полюбить её саму. И, наверное, в этом заключалась самая жестокая ирония её судьбы: женщина, спасшая сотни жизней, однажды реши-

ла, что её собственная жизнь больше не заслуживает любви. Годы шли. Перчатки стали неотъемлемой частью её образа, настолько привычной, что я никогда не задумывалась, что под ними скрывается. Для меня тётушка всегда была просто Люцией- красивой, властной, невероятно умной женщиной, которая могла одним взглядом заставить замолчать целую комнату и при этом никогда не забывала привезти мне подарок на день рождения. Она жила одна в огромном особняке в столице. Ни мужа, ни детей, ни человека, которому она позволила бы разделить с ней свою жизнь. Я часто представляла её дом, пыталась угадать, сколько комнат скрывается за высокими окнами и почему в таком огромном месте всегда должна стоять тишина. Возможно, именно в одном из тех величественных особняков, мимо которых мы проезжали сейчас, и жила моя тётушка. И, глядя на неё, я впервые подумала о том, сколько чужих судеб может скрываться за безупречной осанкой, красивой улыбкой и парой тонких перчаток.

— Милая, все будет хорошо. Ты совсем справишься. Идем.- Томный. Мягкий голос тетушки выдернул меня из печальных мыслей.

Я вытерла выступившие на глазах слёзы, шмыгнула носом и натянула на лицо улыбку, которая, судя по всему, получилась куда более жалкой, чем мне хотелось бы. Поправив очки, я потянулась к дверной ручке и выбралась из машины. А затем замерла. На несколько мгновений я совершен-

но забыла, как дышать. Губы сами собой приоткрылись, а челюсть, кажется, действительно поползла вниз. Я могла бы поклясться, что видела эту академию тысячи раз — на страницах учебников, в иллюстрированных справочниках по магии, на старых открытках и даже в собственных снах. Но ни одна картинка, пусть даже самая подробная, не могла подготовить меня к тому, что открылось перед глазами.

«Сверлингс».

Академия возвышалась над окружающей территорией так величественно, что на её фоне даже роскошные здания столицы казались скромными постройками. Три исполинские башни пронзали небо, соединённые между собой крытыми галереями и широкими переходами. Светлые каменные стены отливали золотом в солнечных лучах, а высокие стрельчатые окна отражали облака, медленно плывущие над городом. На башнях красовались остроконечные шпили, украшенные металлическими узорами и магическими символами, которые мерцали едва заметным светом. Казалось, сама академия дышала древней магией, накопленной за столетия существования. Я задрала голову так высоко, что у меня едва не затрещала шея. Первая башня, учебный корпус, занимала центральное место в архитектурном ансамбле. Она была самой высокой и внушительной, с массивными часами под самой крышей и огромными окнами, за которыми располагались аудитории, лаборатории и залы для практических занятий. Над главным входом высекли имя человека, которо-

му академия была обязана своим существованием,- Джозефа Сверлинга. Его каменное изваяние стояло по обе стороны от широкой лестницы, словно два безмолвных стража, охраняющих путь к знаниям. Вторая башня предназначалась для студентов. Четыре уровня общежития скрывались за её высокими стенами, и я невольно задумалась, сколько судеб, амбиций и разбитых надежд умещалось за этими окнами. Где-то там находились комнаты, о которых я мечтала с того самого дня, когда впервые прочитала об академии. Правда, моя собственная ждала меня на третьем уровне, и я прекрасно понимала, что роскошью она вряд ли сможет похвастаться. Третья башня принадлежала преподавателям. Она выглядела чуть строже остальных, а её узкие окна и тёмные балконы придавали зданию почти неприступный вид. Я слышала, что там жили маги, чьи имена печатали в учебниках и чьи открытия изучали по всему континенту. Мне даже представить было страшно, что однажды я смогу встретить кого-нибудь из них в коридоре и случайно сказать какую-нибудь глупость. Я знала всё это. Знала расположение башен, назначение корпусов, историю основания академии и имена величайших магов, когда-либо переступавших её порог. Я перечитывала главы об «Сверлингсе» до тех пор, пока могла воспроизвести их почти наизусть. Но одно дело- изучать изображение на бумаге, сидя за старым письменным столом в родительском доме, и совсем другое- стоять перед этим величием, ощущая себя крошечной песчинкой у подножия огромной горы. Ве-

тер тронул мои волосы, перебросив несколько прядей через плечо. Я машинально убрала их за спину и крепче сжала ремень сумки. Я действительно здесь. Не в мечтах. Не в книгах. Не в очередной фантазии, которой спасалась от однообразных дней и бесконечных разговоров о деньгах. Я стояла перед академией, куда стремились попасть тысячи молодых магов, и мне всё ещё казалось, что стоит моргнуть- и я снова окажусь дома, в своей маленькой комнате, а за окном будет привычный сад. Но я не проснулась. Передо мной и дальше возвышался «Сверлингс», и отныне это место должно было стать моим домом. Я глубоко вдохнула, стараясь унять бешеное сердцебиение. Внутри одновременно боролись восторг, страх и тревожное предчувствие. Мне хотелось смеяться, плакать и немедленно бежать внутрь, чтобы увидеть всё собственными глазами. И в то же время какая-то маленькая, трусливая часть меня мечтала вернуться в машину, попросить тётушку отвезти меня обратно и сделать вид, что никакой академии никогда не существовало.

— Ну что, дорогая?- раздался за спиной спокойный голос Люции.- Всё ещё думаешь, что тебе здесь не место?

Я обернулась. Тётушка стояла возле машины, держа одну руку на дверце, и смотрела на меня с той самой улыбкой, которая всегда заставляла меня чувствовать себя немного увереннее. Я выпрямилась, поправила очки и снова посмотрела на три башни.

— Нет,- ответила я, хотя сердце всё ещё колотилось где-

то в горле. - Я думаю, что мне понадобится очень много времени, чтобы перестать таращиться на это место.

Люция рассмеялась.

— Тогда советую поторопиться. Иначе рискуешь провести здесь весь первый год, не переставая смотреть вверх.

Я улыбнулась уже по-настоящему. Возможно, она была права. Но если мне и предстояло провести здесь несколько лет жизни, я собиралась запомнить каждую деталь. Каждый камень, каждую башню, каждое окно.

Вытащив чемодан из багажника «Лерии ТФ-8», Люция обошла машину и остановилась напротив меня. На её лице расцвела улыбка, но в глазах я заметила то, что заставило сердце болезненно сжаться. Грусть. Тётушка старалась её скрыть, как всегда скрывала собственные переживания, но я слишком хорошо её знала.

— Моя дорогая девочка... Такая взрослая, красивая, умная и невероятно талантливая!- Она положила руки мне на плечи, а в следующую секунду крепко прижала к себе. Я уткнулась носом в её знакомый запах и на мгновение позволила себе забыть, что через несколько минут нам придётся расстаться.

Люция наконец отпустила меня, но рук с моих плеч не убрала. Она внимательно посмотрела мне в глаза, словно хотела запомнить моё лицо до последней мелочи, и заговорила с той уверенностью, которой мне сейчас так не хватало:

— Ты самая талантливая, самая амбициозная и одарён-

ная из всех, кого я знаю. А поверь мне, милая, я знакома со многими невероятными и знаменитыми магами. Академия «Сверлингс» предназначена для сильнейших. Её выпускниками стали почти все великие маги нашего континента. И ты ничуть не хуже их. Ты заслужила своё место здесь, слышишь? Ты здесь не случайно, Джаслин. Никогда об этом не забывай.

Я судорожно сглотнула, чувствуя, как к горлу снова подкатывает комок. Мне хотелось ответить, пообещать ей, что я не подведу, что сделаю всё возможное, чтобы оправдать её веру в меня. Но слова застряли где-то внутри, и я лишь крепче сжала её ладони. Люция улыбнулась, хотя уголки её губ дрогнули. Затем она быстро наклонилась и поцеловала меня в лоб, будто боялась, что ещё одно мгновение- и решимость окончательно её покинет.

— А теперь бери свой чемодан и иди, дорогая. Немедленно, пока я не передумала и не увезла тебя обратно домой, — она тихонько рассмеялась, но смех вышел непривычно хриплым. — Иначе я сброшу свою маску сильной и невозмутимой женщины и разрыдаюсь здесь, как маленький ребёнок. А мне бы не хотелось, чтобы твой первый день в академии начался с такого позора.

Я не удержалась от улыбки. Даже сейчас, когда нам обоим было тяжело прощаться, тётушка умудрялась шутить, словно пыталась сделать наше расставание чуточку легче. Я обняла её в последний раз, крепко-крепко, стараясь вложить

в это объятие всё, что не смогла сказать словами. Потом поцеловала в щёку, нехотя отступила и потянулась к ручке чемодана.

— Я люблю тебя, тётушка. — И я тебя, моя девочка. Больше, чем ты можешь себе представить.

Я кивнула, боясь, что если заговорю снова, то так и не смогу уйти. Подхватила чемодан и, вдохновлённая её словами, решительно направилась к академии. С каждым шагом тяжесть в груди понемногу отступала, уступая место волнению и предвкушению.

Я не обернулась. Не потому, что не хотела в последний раз увидеть Люцию. Напротив- мне отчаянно хотелось посмотреть на неё, помахать рукой, броситься обратно в объятия и отложить прощание хотя бы ещё на минуту. Но я знала: если позволю себе это, то уже не смогу уйти. Поэтому я лишь крепче сжала ручку чемодана и переступила порог академии «Сверлингс». Впереди меня ждала новая жизнь. И я собиралась встретить её с высоко поднятой головой.

Глава 2.

«В Сверлингс приходят за знаниями, силой и величием. Здесь рождаются будущие правители, прославленные маги и те, чьи имена однажды войдут в историю. Но академия не обещает, что ты покинешь её тем же человеком, каким переступил порог. Одни теряют магию. Другие- себя. А самые несчастные получают всё, о чём мечтали». Из дневника неизвестного выпускника «Сверлингса».

Академия «Сверлингс» встретила меня отнюдь не торжественной тишиной, на которую я почему-то рассчитывала, а настоящим хаосом. Сотни студентов заполнили просторный холл, и каждый, казалось, куда-то спешил. Повсюду раздавались голоса, смех, радостные возгласы и обрывки разговоров. Кто-то протискивался сквозь толпу с огромными чемоданами, кто-то пытался отыскать знакомое лицо, а некоторые уже успели собраться в шумные компании, словно за время каникул не виделись целую вечность.

Я едва успела сделать несколько шагов от входа, как девушка, шедшая передо мной, вдруг бросила чемодан прямо на пол и с радостным визгом бросилась к другой студентке. Та едва успела расставить руки, прежде чем блондинка с короткой стрижкой буквально налетела на неё, обхватив за шею и едва не сбив с ног.

— Лимбер! Я так скучала!- завопила блондинка, прижимаясь к подруге с такой силой, словно собиралась никогда больше её не отпускать. — Да отпусти ты меня!- рассмеялась вторая девушка, хотя сама обнимала её ничуть не слабее.- Мы виделись всего два месяца назад! — Два месяца- это целая вечность!

Я невольно улыбнулась. В этой встрече было что-то удивительно тёплое и искреннее. Наблюдая за девушками, я вдруг почувствовала, как понемногу отступает напряжение, с которым я переступила порог академии. Вокруг происходило то же самое: студенты обнимались, хлопали друг друга по плечам, наперебой рассказывали о каникулах и смеялись над шутками, понятными, судя по всему, только им. Кто-то уже успел пожаловаться на предстоящие экзамены, кто-то хвастался новыми покупками, а несколько парней неподалёку спорили о каком-то соревновании, которое, кажется, успело стать главным событием их летних каникул.

Для большинства из них возвращение в «Сверлингс» было возвращением домой. А для меня всё только начиналось.

Я поправила очки и осторожно двинулась вперёд, стараясь не задеть чужие чемоданы и не оказаться под чьими-нибудь локтями. Холл оказался гораздо просторнее, чем я представляла по иллюстрациям в учебниках. Высокие потолки терялись где-то наверху, а широкие арочные проходы вели в соседние галереи. Сквозь огромные окна лился дневной свет, ложась на пол причудливыми прямоугольниками. Пол был

выложен мрамором двух цветов- чёрным и белым. Каменные плиты образовывали безупречный шахматный узор, в котором каждая линия была выверена до мельчайшей детали. Я невольно замедлила шаг, разглядывая гладкую поверхность. Даже здесь, под ногами сотен студентов, камень сохранял свой первоначальный блеск. Ни трещин, ни сколов, ни единого потемневшего участка. Я не могла даже представить, сколько денег ушло на строительство одного только холла.

Впрочем, учитывая, что «Сверлингс» считался самой престижной магической академией континента, удивляться, наверное, не стоило.

Я подняла голову и принялась рассматривать стены. Между высокими окнами висели десятки портретов в массивных золочёных рамах. На одних были изображены маги, чьи имена я знала с детства. Другие принадлежали знаменитым целителям, чьи открытия спасли тысячи жизней. Были здесь и известные актёры, музыканты и даже несколько королевских советников, когда-то учившихся в этих стенах.

Я узнавала многие лица, и с каждым новым портретом внутри меня разрасталось чувство, которому я не сразу смогла подобрать название. Наверное, это была гордость. Осознание того, что я нахожусь в месте, где когда-то учились люди, о которых я читала в книгах, казалось почти нереальным.

А потом я увидела её. Тёмная рама с тонкой золотой отделкой. Знакомое лицо. Каштановые волосы, собранные в аккуратную причёску, спокойный взгляд и сдержанная улыбка.

ка, которую я могла узнать среди тысячи других.

Тётушка Люция.

Её портрет висел среди изображений выдающихся целителей, удостоенных особого признания за заслуги перед континентом. Под картиной располагалась небольшая табличка с её полным именем и кратким описанием заслуг во время войны. Я остановилась.

Сколько раз я слышала истории о том, как Люция спасала солдат на передовой? Сколько раз представляла её среди величайших магов, которые не побоялись рискнуть собственной жизнью ради других? Но увидеть её портрет здесь, в самом сердце «Сверлингса», оказалось совсем другим чувством. Я выпрямилась, невольно расправив плечи, и подняла подбородок.

Если бы кто-нибудь спросил меня, кем я больше всего горжусь в своей жизни, я бы не задумываясь назвала тётушку. Она никогда не хвасталась своими заслугами, не требовала почестей и не напоминала окружающим о том, сколько жизней спасла. Для неё это было естественно- помогать тем, кто нуждался в помощи. И, наверное, именно поэтому я восхищалась ею ещё сильнее.

Однажды я тоже хотела стать магом, которым кто-нибудь будет гордиться. Не ради портрета на стене и не ради громкого имени. Мне хотелось доказать, что я способна на большее, чем от меня ожидали. Что фамилия моей семьи, некогда звучавшая в кругах влиятельных магов, не должна оста-

ваться лишь напоминанием о давно ушедшем прошлом.

Я хотела вернуть ей значение. И, возможно, впервые в жизни по-настоящему поверила, что у меня получится. — Тишина! Я призываю сотворить тишину! Громкий женский голос разнёсся по холлу, заставив меня вздрогнуть и обернуться.

Шум не прекратился мгновенно, но постепенно разговоры стали стихать. Студенты один за другим поворачивались к источнику голоса, а те, кто продолжал болтать, быстро получали толчки в бок от соседей. В центре холла, на небольшом возвышении у широкой лестницы, стояла женщина. Вернее, она только что появилась там, словно соткалась из тонкой пелены тумана. Я моргнула, пытаюсь понять, действительно ли увидела это своими глазами, но женщина уже выпрямилась и окинула собравшихся взглядом. Высокая, худощавая, с осанкой, которой позавидовала бы любая королева. Её серебристо-седые волосы были собраны в безупречный высокий пучок, ни одна прядь не выбивалась из причёски. Алые губы, щедро подведённые помадой, выделялись на бледном лице, а серые глаза обладали таким пронзительным взглядом, что мне невольно захотелось проверить, не расстегнулась ли случайно моя блузка и не торчит ли из-под юбки нижняя рубашка.

Женщина смотрела на нас так, словно уже успела разочароваться в каждом присутствующем. Я мгновенно выпрямилась.

Рядом с ней появилась другая женщина- заметно ниже ростом, полноватая, с мягкими чертами лица и тёмными волосами, собранными на затылке. В отличие от первой, она не производила впечатления человека, способного одним взглядом заставить замолчать целый холл. На ней был строгий тёмный костюм, а в руках она держала тонкую папку с бумагами.

— Благодарю за проявленное усердие,- произнесла высокая женщина, когда шум окончательно стих.- Вижу, летние каникулы пошли некоторым из вас на пользу. Другие, судя по громкости голосов, успели растерять остатки воспитания.

Кто-то в толпе тихо хихикнул, но тут же замолчал, поймав её взгляд. Я едва удержалась от улыбки. Что ж, директор явно не собиралась тратить время на долгие приветствия.

— Для тех, кто впервые переступил порог нашей академии, представляюсь. Алиция-Морганна Ферстанг, директор «Сверлингса». И сразу внесу небольшую ясность: я предпочитаю, чтобы ко мне обращались по второму имени- Морганна. Надеюсь, мне не придётся повторять это дважды.

Она выдержала короткую паузу, позволяя своим словам уложиться в головах присутствующих.

— «Сверлингс»- не просто учебное заведение. Это место, где формируются будущие целители, исследователи, боевые маги и специалисты, от которых в дальнейшем может зависеть судьба всего континента. Здесь ценят знания, дисциплину и способности. И я настоятельно рекомендую вам пом-

нить об этом с первого же дня.

Морганна слегка повернула голову в сторону своей спутницы.

— Мисс Доннаэлла Ривс, преподаватель зельеварения, сегодня займётся сопровождением студентов первого курса и поможет вам освоиться в жилом корпусе. Все остальные проследуют со мной в информационный зал, где получают необходимые сведения на предстоящий учебный год.

Она представила женщину так буднично, будто речь шла о самом незначительном поручении на свете. Мисс Ривс в ответ коротко кивнула и прижала папку к груди.

— Итак, первокурсники, прошу собраться возле меня!- позвала она, чуть повысив голос.- Не растягивайтесь по всему холлу, не теряйте свои вещи и, пожалуйста, постарайтесь не разбежаться по дороге. Поверьте, в первый день это случается чаще, чем вы думаете.

На этот раз засмеялись уже несколько человек. Я поспешила к остальным первокурсникам, стараясь не отставать. Вскоре вокруг мисс Ривс образовалась довольно внушительная группа. Кто-то с любопытством оглядывался по сторонам, кто-то шептался с соседями, а один парень уже успел пожаловаться, что его чемодан слишком тяжёлый.

— Прежде чем отправиться в жилой корпус, я должна убедиться, что все на месте,- объявила преподавательница, доставая из папки список.- Поэтому сейчас проведём переключку. Услышали свою фамилию- ответили и остались ря-

дом. Всё просто.

Она начала называть имена. Я слушала вполуха, то и дело оглядываясь на холл, который постепенно пустел. Старшекурсники уходили вслед за директором, а те, кто уже встретился с друзьями, неохотно прощались с ними, обещая увидеться позже. Мне же предстояло впервые увидеть место, которое на ближайшие годы должно было стать моим домом.

Когда перекличка закончилась, мисс Ривс убрала список и жестом пригласила нас следовать за ней. Мы покинули холл и направились к жилой башне. Внутри оказалось значительно тише. Шум главного входа остался позади, и теперь его сменяли приглушённые голоса, скрип колёс чемоданов по каменному полу и гул наших шагов. Мы миновали широкую лестницу, свернули в боковой проход и вскоре оказались перед винтовой лестницей, уходившей вниз.

— Начнём с четвёртого уровня,- сообщила мисс Ривс.

Я удивлённо посмотрела на лестницу. Вниз? Почему-то я ожидала, что комнаты студентов будут располагаться выше, ближе к окнам и солнечному свету. Но, разумеется, никто не обещал, что общежитие устроено так, как мне представлялось.

Мы спустились по узкой винтовой лестнице. С каждым пролётом воздух становился прохладнее, а свет из окон постепенно исчезал. Вскоре перед нами открылся длинный коридор с низким потолком. По обеим сторонам тянулись старые деревянные двери, потемневшие от времени. Краска ме-

стами облупилась, на некоторых панелях виднелись царапины, а металлические ручки покрылись тусклым рыжеватым налётом.

Я невольно замедлила шаг. Контраст с великолепным холлом был настолько разительным, что я даже не сразу нашла, что подумать. Там- полированный мрамор, портреты знаменитых магов и высокие окна. Здесь- тусклый свет, потёртые двери и узкий коридор, в котором едва могли разминуться два человека с чемоданами. Неужели всё это действительно находилось в одной и той же академии?

— Я буду называть фамилию и номер комнаты, а затем выдавать ключ,- деловито объяснила мисс Ривс.- Забираете его, находите свою дверь и устраиваетесь. Если возникнут вопросы, можете обратиться ко мне. Но только после того, как все получают ключи. Не задерживаем очередь.

Она достала из сумки связку ключей и принялась зачитывать список.

— Скотти, комната номер четыре. Ордл, номер восемь. Сойрт, номер двенадцать...

Фамилии сменяли одна другую. Студенты подходили, забирали ключи и исчезали за дверями, а я постепенно переставала вслушиваться в происходящее. Мне казалось, что этот коридор никогда не закончится, а преподавательница будет зачитывать список до самого вечера. Наконец последний студент четвёртого уровня получил свой ключ.

— Карт, комната номер три,- произнесла мисс Ривс.

Девушка с потёртым чемоданом подошла к ней, забрала ключ и направилась к одной из дверей. Я успела заметить, как она задержалась перед ней, глубоко вдохнула, а затем решительно повернула ручку и скрылась внутри. Когда мы двинулись обратно к лестнице, наша группа заметно поредела. Я невольно задумалась о том, каково это- жить здесь. Смогла бы я привыкнуть к такому коридору? К этим дверям, которые, казалось, помнили ещё первые годы существования академии? А что, если за одной из них находилась моя будущая комната?

Я покрепче сжала ручку чемодана. Нет. Неважно, какой окажется моя комната. Я приехала сюда учиться, а не оценивать обстановку. И если ради своей цели придётся мириться с неудобствами, я справлюсь. Мы поднялись на один уровень выше. Здесь коридор оказался заметно просторнее, а потолок- выше. Двери уже не выглядели такими старыми, стены были чистыми, а светильники равномерно освещали проход. В конце коридора на стене висела небольшая табличка с кривой надписью: «Уровень III». Я остановилась на мгновение, разглядывая её. Третий уровень. Мой уровень.

— Так,- мисс Ривс пробежалась глазами по списку и потёрла висок.- В этом году здесь будет всего четыре студента. Удивительно. Обычно желающих больше, хотя, полагаю, многие в последнее время предпочитают подавать заявления на другие программы.

Она произнесла это скорее себе под нос, чем нам, и снова

посмотрела в бумаги.

— Зментр, комната номер двадцать пять. Йорлонг, номер двадцать два. Сверинг, номер двадцать восемь, и...

Я перестала слышать её. Сверинг. Комната номер двадцать восемь. Моя комната. Я так долго представляла себе этот момент, что теперь, когда он наконец настал, всё происходило словно в тумане. Вот он, мой ключ. Моя дверь. Место, в котором я буду засыпать после долгих занятий, готовиться к экзаменам, читать учебники по ночам и, возможно, впервые в жизни по-настоящему почувствую себя самостоятельной. Я шагнула к преподавательнице, едва осознавая собственные движения.

— Мисс Сверинг?- переспросила она, заметив меня перед собой.

Я торопливо кивнула. Она протянула мне ключ, и я потянулась за ним. Пальцы дрогнули, едва коснувшись холодного металла. Я крепко сжала его в ладони, словно боялась, что кто-нибудь передумает и отнимет у меня право находиться здесь.

— Двадцать восьмая дверь по правой стороне,- подсказала мисс Ривс.- Добро пожаловать в «Сверлингс». - Спасибо,- выдохнула я.

И, не дожидаясь, пока она назовёт следующую фамилию, двинулась по коридору, вглядываясь в номера на дверях. Двадцать два... Двадцать четыре... Двадцать шесть... Я остановилась перед дверью с потёртой латунной табличкой.

На несколько секунд я просто смотрела на неё, не решаясь вставить ключ в замок. За этой дверью начиналась моя новая жизнь. И какой бы она ни оказалась- лёгкой или трудной, счастливой или полной разочарований,- назад дороги уже не было. Я глубоко вдохнула, перехватила ручку чемодана и вставила ключ в замочную скважину.

Дверь распахнулась и с глухим стуком ударилась о стену. Я вздрогнула и тут же выглянула в коридор, опасаясь, что успела привлечь к себе внимание половины общежития. К счастью, поблизости никого не оказалось. Убедившись, что мой эффектный дебют остался незамеченным, я с облегчением выдохнула и наконец переступила порог комнаты. Первое, что я отметила,- её размер. Комната оказалась крошечной. Но зато одиночной!

Тётушка не обманула: ей действительно удалось добиться того, чтобы меня поселили отдельно. Правда, за это пришлось расплатиться отсутствием собственной ванной комнаты. Мыться предстояло в одной из трёх общих ванн, расположенных на моём уровне. Не самое приятное обстоятельство, но и не катастрофа. Могло быть хуже. Всегда могло быть хуже, напомнила я себе, стараясь не заикливаться на мелочах. Я огляделась ещё раз, уже внимательнее.

Узкая кровать, небольшой комод с тремя выдвижными ящиками, письменный стол и деревянное кресло, придвинутое к нему настолько плотно, что между ними едва ли мож-

но было просунуть лист бумаги. Единственное окно было совсем небольшим, но дневного света, проникавшего сквозь него, вполне хватало, чтобы комната не казалась мрачной. На светлых стенах не было ни картин, ни украшений, а пол выглядел так, словно его не меняли со дня основания общежития. Я улыбнулась.

Конечно, это было далеко не пределом мечтаний молодой и амбициозной чародейки. Я представляла себе просторную комнату с высокими окнами, собственной ванной и огромным письменным столом, на котором можно было бы разложить десятки книг, не опасаясь, что они свалятся на пол от одного неловкого движения. Но, если подумать, я действительно находилась в «Сверлингсе». В академии, о которой столько лет мечтала, куда стремились попасть тысячи молодых магов и где мне предстояло учиться ближайшие годы. И разве могла какая-то тесная комната испортить мне настроение? С ума сойти! Я здесь! Я действительно здесь!

От избытка чувств мне захотелось подпрыгнуть на месте, но вместо этого я решительно взялась за чемодан. Дел было предостаточно, а если я собиралась хоть немного обустроиться до вечера, стоило начать с самого очевидного — разобрать вещи.

Я принялась раскладывать всё по местам с таким энтузиазмом, словно от этого зависела моя дальнейшая успеваемость. Одежду аккуратно развесила и сложила, письменные принадлежности разместила на столе, а самые необходимые

учебники поставила рядом, чтобы не приходилось искать их по всей комнате. Две выдвижные секции комода почти сразу заняли толстенные тома по магии, зачарованию и созданию артефактов. Третий ящик я предусмотрительно оставила для одежды, которую не хотелось вешать на плечики.

Остальные книги пришлось убрать в коробки. Я заранее подписала каждую из них, составив подробный список содержимого, чтобы при необходимости быстро найти нужный том. Возможно, кто-то счёл бы это чрезмерной предусмотрительностью, но я предпочитала не тратить драгоценное время на поиски того, что можно было отыскать за несколько секунд.

В конце концов, знания я любила почти так же сильно, как порядок. А может, даже сильнее. Мне нравилось, когда у каждой вещи было своё место, когда записи в тетрадях шли последовательно, а мысли в голове не превращались в беспорядочную кашу. Разложить по полочкам собственные переживания я, к сожалению, пока не научилась, но хотя бы с книгами всё было гораздо проще.

Закончив, я отступила на шаг и хлопнула в ладоши, оглядывая своё маленькое владение с удовлетворением человека, совершившего нечто грандиозное. Теперь это действительно была моя комната. Пусть небольшая. Пусть без роскоши. Пусть с общей ванной где-то в конце коридора. Зато здесь никто не станет заглядывать мне через плечо, когда я буду заниматься, и никто не помешает читать до глубокой ночи.

Я смогу самостоятельно планировать своё время, учиться в собственном темпе и, самое главное, наконец-то сосредоточиться на том, ради чего приехала. На учёбе.

Эта мысль заставила меня вспомнить о папке с документами, которую я бережно хранила среди самых ценных вещей. Я достала её из чемодана, села за письменный стол и осторожно раскрыла. Внутри лежали документы о зачислении, необходимые бумаги и несколько листов, которые я проверяла так часто, что, кажется, могла бы воспроизвести их содержание даже во сне. Но больше всего меня интересовало расписание занятий.

Я вытащила листок, потёртый по краям и испещрённый моими собственными пометками. За последние недели я столько раз доставала его, перечитывала, заучивала и снова проверяла, что бумага уже начала напоминать старую тряпицу. Я расплылась в улыбке, пробежав глазами по знакомым строчкам. Вот оно. Моё первое настоящее расписание в «Сверлингсе». Я перевернула листок чистой стороной вверх, положила перед собой и закрыла глаза. Губы сами собой растянулись в азартной улыбке. Мне хотелось проверить, насколько хорошо я запомнила каждую строчку, и заодно убедиться, что от волнения в голове не вылетело ничего важного. - Понедельник. С десяти до двенадцати- создание артефактов. С четырнадцати до шестнадцати- зельеварение. Я загнула один палец. - Вторник. С восьми утра до полудня-сражения в условиях ограниченной магии. Второй палец. -

Среда. С десяти до двенадцати- контрмагия. С четырнадцати до шестнадцати- искусство заклинаний. Третий. - Четверг. С десяти до двенадцати- зачарование. С четырнадцати до шестнадцати- практическое зельеварение, добывание ресурсов...

Я на мгновение запнулась, нахмурилась, а затем довольно кивнула самой себе. - И пятница! С десяти до двенадцати- факультатив.

Я произнесла последнюю строчку с таким торжеством, словно только что сдала самый сложный экзамен на звание величайшего мага континента.

Затем распахнула глаза, перевернула листок и сверила каждую строчку с оригиналом. Всё правильно. Ни одной ошибки. Я откинулась на спинку деревянного кресла и расхохоталась. Смех вырвался сам собой, звонкий и совершенно неподходящий для тихой комнаты. Мне было так хорошо, что я даже не пыталась сдерживаться.

Впереди меня ждали новые предметы, сложные задания, бессонные ночи над учебниками и, вероятно, не один десяток поводов пожалеть о своём решении поступить сюда. Но сейчас я об этом не думала. Сейчас я была просто счастлива. Я прижала расписание к груди и ещё раз оглядела комнату, представляя, сколько всего произойдёт здесь за ближайший год.

К вечеру я успела принять ванну, которая, к моему удивлению, оказалась совершенно свободной. Видимо, удача всё-

таким решила сопроводить меня в первый день, и я собиралась воспользоваться этим по полной программе. Вернувшись в комнату, я переоделась в кремовую пижаму с длинными рукавами и штанинами до щиколоток. Мягкая хлопковая ткань приятно касалась кожи, а по светлой материи тянулись многочисленные вышитые вручную веточки лаванды. Мелкие сиреневые цветы и тонкие зелёные стебельки были выполнены настолько аккуратно, что даже спустя годы я всё ещё могла подолгу разглядывать их, каждый раз находя какую-нибудь крошечную деталь, которую прежде не замечала.

Это была одна из моих самых любимых вещей. Папа подарил мне эту пижаму на пятнадцатый день рождения, и с тех пор она стала чем-то гораздо большим, чем просто одеждой для сна. Когда-то штанины почти касались пола, а рукава приходилось подворачивать, чтобы они не закрывали пальцы. Теперь я выросла, и брюки едва доходили до щиколоток, словно кто-то неумело их укоротил. Ткань немного выцвела, вышивка местами потеряла первоначальную яркость, но я ни за что не согласилась бы с ней расстаться.

Возможно, это звучало глупо, но, надевая её, я всякий раз чувствовала себя так, словно папа находился где-то рядом. Будто я снова была той девочкой, которая ещё не знала, насколько сложной может оказаться взрослая жизнь, и верила, что если рядом есть любимые люди, то всё обязательно будет хорошо. Я осторожно разгладила складку на рукаве, а за-

тем, спохватившись, направилась к письменному столу. Завтра начиналась учёба.

От одной этой мысли внутри всё переворачивалось от волнения. Я достала из коробок учебники по созданию артефактов и зельеварению, аккуратно разложила их на столе и раскрыла первый том. Понедельник обещал быть насыщенным, а я совершенно не собиралась приходить на первые занятия неподготовленной. Тем более что речь шла о «Сверлингсе». Здесь учились лучшие маги континента, и мне совсем не хотелось с первых же дней давать кому-то повод усомниться в том, что я заслуживаю находиться среди них. Хотя, если быть честной, я и без чужого мнения прекрасно умела сомневаться в себе.

Я устроилась поудобнее, придвинула лампу и принялась перечитывать главы, которые знала практически наизусть. Формулы, схемы, последовательности действий- всё было знакомо до последней строчки. Иногда я даже заранее знала, какое слово увижу в конце следующего предложения, и от этого не могла удержаться от довольной ухмылки.

— Так, Джаслин,- пробормотала я себе под нос, перелистывая страницу.- Если завтра ты умудришься забыть хоть что-нибудь из этого, я лично отберу у тебя все книги.

Разумеется, угроза была совершенно бесполезной. Я бы никогда не отобрала у себя книги. Скорее уж добровольно отказалась бы от ужина.

Я продолжала читать, время от времени делая пометки на

полях и возвращаясь к особенно интересным разделам. За окном постепенно темнело, и вскоре единственным источником света в комнате осталась настольная лампа. Её тусклое сияние ложилось на раскрытые страницы, отбрасывая длинные тени на стену. В общежитии понемногу стихали голоса, хотя иногда из коридора доносились приглушённый смех, шаги и хлопанье дверей. Я почти не обращала на них внимания.

Мне нравилось это ощущение- сидеть за собственным столом, окружённой книгами, и знать, что впереди меня ждёт нечто совершенно новое. Я так долго мечтала об академии, так старательно готовилась к поступлению, что теперь, когда мечта наконец стала реальностью, мне хотелось сделать всё возможное, чтобы не упустить ни единой возможности. Наконец я закрыла последний учебник и с удовлетворением потянулась, чувствуя приятную усталость в спине и плечах. Повторение закончено. Завтрашний материал я знала, расписание помнила, а вещи были разложены. Кажется, я сделала всё, что могла.

Я погасила лампу, и комната погрузилась в полумрак. Забравшись под одеяло, я устроилась на боку и подтянула его к подбородку. Матрас оказался жёстче, чем моя домашняя кровать, а подушка- непривычно плоской, но сейчас это совершенно не имело значения. Я закрыла глаза, улыбнулась собственным мыслям и едва слышно прошептала:

— Завтра важный день, Джаслин-Ариен Сверинг. И ты

как никогда к нему готова.

Я произнесла это с такой уверенностью, будто могла одним обещанием избавить себя от всех страхов и сомнений. А потом крепче обняла подушку, мысленно перебрала завтрашнее расписание ещё раз и позволила себе наконец уснуть. Завтра начиналась моя настоящая жизнь.

Глава 3.

«В Сверлингсе не всякого, кто заслуживает высших баллов, ждёт великое будущее. Иногда выдающийся талант становится для своего обладателя проклятием. Особенно если он рождается не в той семье, носит не ту фамилию и осмеливается занять место, которое другие считают своим по праву рождения». Из хроник магических академий Гривалтики.

Я остановилась перед дверью кабинета и на мгновение закрыла глаза. Глубоко вдохнула, мысленно напомнила себе, что я здесь не случайно, и улыбнулась собственному отражению в небольшом стеклянном окошке на двери. Расправив плечи и чуть приподняв подбородок, я взялась за ручку и вошла. Первое занятие. Первый преподаватель. Первый шанс доказать, что я достойна учиться в «Сверлингсе». Кабинет оказался просторным, с высокими окнами и длинными рядами столов, за которыми могли разместиться несколько десятков студентов. На стенах висели схемы магических конструкций, чертежи артефактов и таблицы с руническими обозначениями. Вдоль одной из стен тянулись застеклённые шкафы, внутри которых покоились самые разные предметы: металлические браслеты, камни с вырезанными символами, небольшие шкатулки и причудливые устройства, назначение которых я не могла определить с первого взгляда. Но больше

всего меня удивило количество студентов. За столами сидело всего несколько человек.

Я замерла на пороге, нахмурилась и выглянула обратно в коридор. Затем ещё раз сверила номер кабинета с тем, который помнила по расписанию. Всё сходилось. Предмет, аудитория, время- никаких ошибок. Тогда почему здесь так мало людей?

До начала лекции оставалось десять минут. Может, я перепутала время? Или первокурсники решили, что в первый день можно позволить себе опоздать? Покачав головой, я вернулась в кабинет. Разбираться в чужих привычках было бессмысленно, особенно когда у меня имелись дела поважнее. Например, занять хорошее место. Разумеется, в первом ряду.

Я выбрала стол поближе к преподавательскому месту, поставила на него тяжёлый том по созданию артефактов и достала толстый ежедневник, который заранее выделила специально для этого предмета. На обложке красовалась аккуратная подпись, а внутри уже были подготовлены страницы для записей. Рядом я положила зачарованное перо- одно из самых дорогих моих сокровищ. Оно могло писать бесконечно, не нуждаясь в чернилах, и, что особенно приятно, никогда не оставляло клякс. Мамин подарок.

Я невольно улыбнулась, осторожно проведя пальцами по гладкому корпусу пера, а затем выровняла книги по краю стола. Теперь всё лежало на своих местах, и я могла спокой-

но ждать начала занятия. Ровно через десять минут кабинет начал постепенно заполняться. И, признаться, зрелище оказалось не самым приятным. Студенты входили один за другим с такими лицами, словно их насильно вытащили из тёплых постелей и заставили явиться на казнь. Некоторые зевали, другие лениво переговаривались, а один парень едва не уснул прямо на ходу. От нескольких человек тянуло таким перегаром, что я невольно поморщилась и постаралась дышать через рот. Вот, значит, чем занимались будущие великие маги накануне первого учебного дня. Я покосилась на ближайшую компанию. Судя по всему, эти ребята тоже были первокурсниками. Они выглядели примерно моего возраста, а некоторые, вероятно, были даже младше. И всё же уже в первый день умудрились прийти на занятие в таком состоянии. Немыслимая глупость.

Я потратила шесть лет на подготовку к академии, отказывала себе в развлечениях, часами сидела над учебниками и заучивала заклинания, которые могла никогда в жизни не применить. А они, похоже, решили начать своё обучение с попытки проспять первую же лекцию. Что ж, каждому своё. Я отвернулась и раскрыла учебник на первой главе.

Последним, когда большинство студентов уже заняли места, в кабинет вошёл преподаватель. Высокий, худощавый мужчина средних лет. Его длинные угольно-чёрные волосы местами завивались, небрежно обрамляя лицо. Нос был настолько длинным и острым, что, казалось, появлялся в по-

мещении раньше самого хозяина. На лице залегли глубокие морщины, особенно заметные у глаз и в уголках губ. Он был одет во всё чёрное, от строгого сюртука до начищенных ботинок, а в руке держал толстый том- почти такой же, как тот, что лежал передо мной. Мужчина неспешно пересёк кабинет, подошёл к преподавательскому столу и с громким хлопком опустил на него книгу. Разговоры тут же стихли. Он обвёл нас взглядом, задерживаясь на отдельных лицах чуть дольше, чем требовалось, и попытался улыбнуться. Получилось нечто среднее между болезненной гримасой и выражением человека, который только что обнаружил в своём супедохлую муху. Не самое обнадеживающее начало.

— Меня зовут Дарион-Глейб Джофриент,- произнёс он.- В обращении ко мне я предпочитаю имя Дарион. Если не сможете его запомнить, можете называть меня профессором. Впрочем, те, кто всё-таки запомнит, возможно, получат от меня небольшую поблажку.

Он сделал паузу, заложил руки за спину и принялся расхаживать перед первым рядом.

— Но обещать ничего не стану. Не хотелось бы, чтобы кто-нибудь из вас решил, будто одного запомненного имени достаточно для успешной сдачи экзамена.

По кабинету пробежал сдержанный смешок. Профессор, казалось, не обратил на него никакого внимания.

— Итак, с сегодняшнего дня я буду преподавать вам создание артефактов. И сразу хочу обозначить одну вещь:

я предпочитаю с первой минуты понимать, кто передо мной. Кто обладает способностями, кто действительно желает учиться, а кто просто оказался здесь благодаря деньгам, фамилии или настойчивости родителей. Он остановился и окинул нас внимательным взглядом.

— Кроме того, я не скрываю, что у меня есть любимчики.

Несколько студентов оживились. Кто-то усмехнулся, кто-то обменялся многозначительным взглядом с соседом.

— О, не смотрите на меня так удивлённо,- продолжил Дарион.- Вы ведь наверняка уже слышали, что преподаватели бывают несправедливыми, придираются к одним и закрывают глаза на ошибки других. Так вот, я не собираюсь притворяться святым. Любимчики у меня действительно есть. Но попасть в их число гораздо сложнее, чем вам кажется.

Он слегка наклонил голову, и на его лице впервые появилось подобие искреннего веселья.

— Сегодня я задам вам всего один вопрос. Тот, кто ответит правильно, получит высший балл за занятие. И сразу предупреждаю: высший балл на моих уроках- достижение практически немыслимое. За двенадцать лет преподавания его сумели получить всего три студента.

В кабинете стало заметно тише. Даже те, кто до этого лениво разваливался на стульях, постепенно выпрямились. Несколько человек поспешно закрыли рты, словно только сейчас осознали, что перед ними не очередной преподаватель, которого можно безнаказанно переждать до конца лек-

ции. Я же почувствовала, как внутри просыпается знакомый азарт. Вопрос. Всего один вопрос. Если я знала ответ, то почему бы не воспользоваться возможностью?

— Итак,- протянул профессор, сцепив руки за спиной.- Представьте, что я кладу перед вами любой предмет и прошу создать из него защитный артефакт, способный противостоять магическому воздействию. Какое заклинание вы используете?

Несколько секунд в кабинете стояла тишина. Затем раздалась удивлённые возгласы и недовольное бормотание.

— С глубоким уважением, профессор, но откуда, мать его, мы должны это знать?- возмутился высокий полноватый парень с нелепыми усиками над верхней губой. Он резко поднялся со стула, всем своим видом демонстрируя, насколько несправедливым считает происходящее.- Это наше первое занятие! Мы пришли сюда, чтобы вы нас научили, а не чтобы нас проверяли на знания, которых у нас ещё нет!

Я поморщилась. Во-первых, подобное обращение к преподавателю вряд ли можно было назвать проявлением уважения. Во-вторых, вопрос казался мне совершенно обычным. Если человек поступил в магическую академию, предполагается, что он хотя бы знаком с основами артефакторики. Впрочем, возможно, я просто слишком много времени проводила за учебниками. Я опустила взгляд на раскрытую книгу, стараясь не привлекать к себе внимания, и едва слышно прошептала:

— Liomati Denioli Teragio...

Заклинание слетело с моих губ почти само собой. Я знала его наизусть. Не только произношение, но и структуру, принцип действия и ограничения. Конечно, одного заклинания было недостаточно, чтобы создать полноценный защитный артефакт, но именно оно служило основой для зачарования предмета, предназначенного для противодействия чужой магии.

К несчастью, мой шёпот услышали. По кабинету прокатился хохот.

— Она что, молится?- донеслось откуда-то сзади. - Может, пытается призвать помощь?- подхватил другой голос.

Я почувствовала, как щёки начинают гореть. Какого демона? Я всего лишь ответила на вопрос! Неужели нельзя было хотя бы выслушать, прежде чем смеяться? Я уже собиралась провалиться сквозь пол, когда профессор неожиданно оказался возле моего стола. Он не повысил голос и не сделал резкого движения. Просто поднял руку, и этого оказалось достаточно, чтобы смех мгновенно оборвался.

— Тишина.

Одного слова хватило, чтобы поставить на место весь кабинет. Я медленно подняла голову. Дарион смотрел прямо на меня. Его серые глаза, до этого казавшиеся усталыми и почти безразличными, теперь горели неподдельным интересом. Более того, на лице профессора появилась улыбка, совершенно не похожая на ту натянутую гримасу, с которой он

вошёл в аудиторию.

— Повторите, мисс...?

Я сглотнула и выпрямилась.

— Джаслин-Ариен Сверинг. Но вы можете звать меня Джаслин, профессор Дарион.

Его брови слегка приподнялись.

— Вы и имя запомнили. Уже неплохое начало. А теперь, мисс Сверинг, повторите своё заклинание. Громче, пожалуйста. И объясните, почему выбрали именно его.

Я почувствовала, как на меня оборачиваются десятки голов. Внимание целого кабинета оказалось куда менее приятным, чем я представляла себе ещё минуту назад. Но отступить было поздно. Я глубоко вдохнула.

— *Liomati Denioli Teragio*, - повторила я, на этот раз отчётливо. - Это заклинание используется для зачарования предмета, который должен противостоять внешнему магическому воздействию. Разумеется, одного произнесения недостаточно. Необходимо направить в предмет достаточное количество собственной магии, правильно сформировать защитный контур и учитывать свойства материала, из которого он изготовлен. В противном случае зачарование либо не сработает, либо окажется нестабильным.

Я ненадолго замолчала, осознав, что говорю всё быстрее и быстрее.

— То есть... я хочу сказать, что само заклинание не создаёт защиту из ничего. Оно задаёт основу для зачарования,

а результат зависит от силы мага, его контроля и правильности выполнения остальных этапов.

Я наконец заставила себя замолчать и судорожно сглотнула. Профессор несколько секунд смотрел на меня, не произнося ни слова. Моя уверенность начала стремительно таять. А что, если я ошиблась? Вдруг это заклинание предназначалось для чего-то совершенно другого, а я сейчас с величайшим энтузиазмом продемонстрировала всему курсу собственное невежество? Возможно, мне следовало сначала убедиться, что я правильно поняла вопрос... Дарион внезапно расплылся в широкой улыбке и захлопал в ладоши. Я моргнула. Что?

— Прекрасно! Просто прекрасно, мисс Сверинг!- воскликнул он с таким воодушевлением, что несколько студентов удивлённо переглянулись.- Абсолютно верное заклинание и совершенно правильное объяснение его принципа действия. Более того, вы сразу указали на ограничения, о которых многие забывают даже после нескольких лет обучения!

Он повернулся к остальным студентам.

— Вот так выглядит подготовка. Запомните это слово, господа. Подготовка! И, если кто-то из вас всё ещё считает, что первый учебный день освобождает его от необходимости думать, рекомендую пересмотреть свои взгляды.

Парень с усиками поспешно сел на место. Я же продолжала смотреть на профессора, всё ещё не до конца понимая, что происходит.

— Мисс Сверинг,- Дарион снова обратился ко мне,- вы получаете высший балл за сегодняшнее занятие. И первое место в списке моих любимчиков. Он сделал выразительную паузу.

— Поздравляю. Попастъ туда действительно непросто.

Я почувствовала, как губы сами собой растягиваются в улыбке. Первый урок. Первый вопрос. Первый высший балл. Кажется, день начинался даже лучше, чем я могла надеяться.

Лекция продолжалась до двенадцати часов. За это время профессор успел рассказать нам о принципах создания артефактов, основных типах зачарования и наиболее распространённых ошибках начинающих магов. Я записывала почти каждое его слово, изредка сверяясь с учебником и ставя на полях небольшие пометки.

Остальные студенты, судя по всему, быстро утратили первоначальный энтузиазм. Некоторые едва сдерживали зево-ту, другие то и дело поглядывали на часы, а один парень в третьем ряду умудрился незаметно задремать, уронив голову на сложенные руки. Я старалась не смотреть в его сторону. Когда профессор наконец объявил об окончании занятия, кабинет словно взорвался движением. Студенты поспешно убрали книги, задвигали стулья и устремлялись к выходу. Некоторые даже не потрудились попрощаться с преподавателем.

Я же аккуратно сложила учебник и ежедневник, убрала зачарованное перо в специальный футляр и закинула сумку

на плечо. Впереди был обед. И чем дольше я об этом думала, тем сильнее понимала, насколько проголодалась. Завтрак сегодня казался чем-то из прошлой жизни, а перспектива наконец попробовать еду академии становилась всё заманчивее. Я направилась к двери, уже представляя, что выберу в столовой, когда за спиной раздался голос:

— Мисс Сверинг, уделите мне минутку?

Я остановилась и обернулась. Профессор Дарион стоял возле своего стола, держа в руках тот самый толстый том, с которым пришёл на занятие. Теперь на его лице не было ни следа прежней усталости. Он выглядел почти довольным, и я невольно улыбнулась в ответ.

— Конечно, профессор Дарион. - И имя запомнили,- он снова сделал на этом акцент и усмехнулся.- Что ж, похоже, своё место в списке любимчиков вы отработали на все сто процентов.

Я тихо рассмеялась.

— Благодарю, профессор. - А теперь расскажите мне кое-что, мисс Сверинг. Откуда вы знаете это заклинание? Причём не просто знаете, но и понимаете, как оно работает. Такие сведения обычно не входят в программу подготовки перед поступлением.

Я на мгновение замялась. Сумка на плече вдруг показалась особенно тяжёлой. Я сняла её и осторожно поставила на пол, радуясь возможности немного передохнуть.

— Я шесть лет изучала заклинания и предметы, которые

могли пригодиться мне в академии,- объяснила я.- Конечно, я не рассчитывала поступить именно в «Сверлингс». Но, насколько мне известно, основные учебные программы магических академий во многом совпадают. Поэтому я решила подготовиться заранее.

Дарион удивлённо приподнял брови.

— Шесть лет?- переспросил он.- Это немалый срок. Позвольте предположить, что за это время вы успели изучить программу всех пяти курсов?

Он произнёс это с явной насмешкой, а затем рассмеялся, словно сам ответ казался ему очевидным. Я не улыбнулась. Не потому, что обиделась. Просто не поняла, что именно в его словах должно было меня рассмешить.

— Вы правы, профессор. Я действительно изучила практически всю программу пяти лет обучения по большинству предметов,- ответила я.- Некоторые темы приходится периодически повторять, чтобы не забыть детали, но в целом я неплохо их помню.

Смех резко оборвался. Дарион несколько секунд молча смотрел на меня, словно пытался определить, шучу я или говорю совершенно серьёзно.

— Вы хотите сказать, что самостоятельно изучили программу пяти курсов до поступления? - Да, профессор. - По большинству предметов? - По всем основным. Некоторые факультативы мне было сложнее изучать без преподавателя, поэтому там у меня остались пробелы. Но я планирую их

восполнить.

Я произнесла это совершенно спокойно. Для меня всё выглядело вполне логично: если уж у меня появилась возможность учиться в академии, то почему бы не подготовиться к ней заранее? Однако выражение лица профессора становилось всё более странным.

— Это... впечатляет,- наконец произнёс он.- Очень впечатляет. Признаюсь, мисс Сверинг, мне давно не встречались настолько подготовленные первокурсники.

Он покачал головой, всё ещё глядя на меня с нескрываемым интересом.

— Надеюсь, вы не сочтёте меня грубым за небольшую шутку. Я действительно не ожидал услышать подобный ответ. - Ничего страшного, профессор. - Что ж, тогда я надеюсь, что мы с вами найдём общий язык. Мне будет интересно наблюдать за вашим обучением. А теперь не стану вас задерживать. Согласно расписанию, у вас обед, и, судя по тому, как вы смотрите на свою сумку, вам не терпится отправиться туда.

Я невольно рассмеялась. Поправила свои очки.

— Признаюсь, вы правы. - Тогда не смею больше задерживать. До встречи на следующем занятии, мисс Сверинг. - До встречи, профессор Дарион.

Я подхватила сумку и вышла в коридор, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло.

Первый урок прошёл лучше, чем я могла представить.

Я получила высший балл, познакомилась с преподавателем и, кажется, даже сумела произвести на него впечатление. А ведь это было только начало. Я поправила ремень сумки на плечо и направилась в сторону столовой, уже предвкушая горячий обед.

Добравшись до столовой, я едва не застонала вслух. Помещение оказалось почти пустым, а когда я взглянула на часы, сердце неприятно ёкнуло. Без четверти час. До следующего занятия оставалось совсем немного, а мне ещё предстояло найти кабинет зельеварения. Прекрасно, Джаслин. Просто прекрасно. Первый учебный день, а ты уже умудряешься носиться по академии как безумная. Я торопливо схватила один из последних подносов, оставшихся на стойке раздачи, и принялась изучать содержимое тарелок. Мясной пирог, гороховый суп и апельсиновый сок. Не самый роскошный обед в моей жизни, но сейчас я была готова съесть что угодно, лишь бы не отправляться на следующее занятие с урчащим желудком. Я устроилась за ближайшим свободным столом и принялась за еду с такой скоростью, будто кто-то собирался отнять у меня тарелку. Пирог оказался неожиданно вкусным: нежное тесто, сочная начинка и пряный аромат мяса. Суп тоже был вполне приличным, но наслаждаться обедом времени не оставалось. Я почти не заметила, как опустела тарелка, и лишь после последнего глотка сока позволила себе удовлетворённо выдохнуть.

Поднос отправился на стойку для грязной посуды, сумка-

на плечо, а я поспешила к выходу.

К счастью, искать кабинет зельеварения долго не пришлось. Я сверилась с указателями на стенах, дважды проверила номер аудитории и добралась до нужной двери за восемь минут до начала занятия. На этот раз я не стала задерживаться на пороге и сразу вошла внутрь. И замерла. Кабинет был практически заполнен. Студенты занимали почти все места, переговаривались между собой и раскладывали на столах учебники. И только первый ряд оставался совершенно свободным. Я озадаченно огляделась.

Неужели никто не хочет сидеть впереди? Ведь отсюда лучше всего слышно преподавателя, видно доску и можно рассмотреть каждую мелочь, которую он демонстрирует. Не нужно вслушиваться в чужие разговоры, тянуть шею или довольствоваться обрывками объяснений, доносящимися с противоположного конца аудитории. Впрочем, меня такое положение дел вполне устраивало.

Я направилась к первому ряду, выбрала место и устроилась за столом. Достав учебник по зельеварению, я положила его перед собой, а рядом разместила совершенно новый ежедневник. На первой странице аккуратно вывела дату сегодняшнего занятия, подчеркнула её и, немного подумав, нарисовала на полях маленькое сердечко.

Не удержалась.

Зельеварение было одним из моих любимых предметов. Дома я часто практиковалась самостоятельно, насколько

позволяли ингредиенты и возможности нашей небольшой лаборатории. Разумеется, далеко не все эксперименты заканчивались успехом, но я быстро поняла, что мне нравится сам процесс: точные пропорции, последовательность действий, тонкие изменения цвета и консистенции, едва уловимые запахи, по которым можно определить, что реакция проходит правильно. В зельеварении не получалось обмануть результат красивыми словами. Можно было сколько угодно уверять окружающих в своих способностях, но стоило ошибиться с дозировкой хотя бы на несколько миллиграммов и вместо полезного снадобья получалась бесполезная жижа. А иногда и нечто гораздо хуже.

Я довольно улыбнулась, вспоминая несколько собственных неудач, и раскрыла учебник. Вскоре в аудиторию вошла уже знакомая мне мисс Доннаэлла Ривс. Я подняла голову и невольно задержала на ней взгляд. Вчера, во время знакомства с первокурсниками, я не успела толком её рассмотреть. Теперь же, когда преподавательница оказалась совсем рядом, я заметила, что она гораздо моложе, чем мне показалось сначала. Невысокая, слегка полноватая, но при этом удивительно грациозная, она двигалась легко и уверенно. Тёмные волосы были аккуратно уложены, миниатюрные черты лица придавали ей почти кукольное очарование, а светло-голубые глаза смотрели на окружающих с искренним любопытством. В ней не было той холодной неприступности, которую излучала директор Морганна. Напротив, мисс Ривс казалась че-

ловеком, с которым вполне можно было бы поговорить не только об учёбе, но и о чём-нибудь совершенно постороннем.

Преподавательница положила свои вещи на стол, оглядела аудиторию и одарила нас приятной улыбкой.

— Добрый день, молодые маги! Надеюсь, вы успели немного отдохнуть после утренних приключений и готовы приступить к занятиям.

По кабинету прокатился нестройный хор приветствий.

— Замечательно!- Она довольно кивнула.- Для тех, кто ещё не успел со мной познакомиться, повторю: меня зовут Доннаэлла Ривс, и в этом году я буду преподавать вам зельеварение. А поскольку сегодня наше первое занятие, предлагаю начать с небольшого эксперимента.

Она обвела нас взглядом, и в её глазах вспыхнул озорной огонёк.

— Сегодня мы сварим одно из самых простых зелий. Но прежде, чем я назову его, хочу предложить вам угадать, что именно мы будем готовить.

В аудитории оживились.

— Зелье тошноты!- выкрикнула девушка с короткими бледно-рыжими волосами и рассмеялась собственной шутке.

Я тихонько фыркнула. Что за глупость? Мы пришли на занятие по зельеварению, а не на конкурс самых отвратительных идей.

— А может, приворотное зелье?- неуверенно предположил парень, сидевший позади меня.- Чтобы заставить кого-нибудь влюбиться в тебя?

Я обернулась.

— Такого зелья не существует,- сухо заметила я. - Очень жаль,- тут же отозвался он.- А то некоторым оно бы точно пригодилось.

Несколько человек засмеялись. Я покачала головой и снова повернулась к преподавательнице.

Мисс Ривс, впрочем, ничуть не смутилась.

— Хорошо. А теперь давайте попробуем ещё раз. Есть у кого-нибудь серьёзные предположения? Желательно без попыток отравить соседей или заставить кого-то влюбиться в вас против его воли.

Я задумалась. Одно из простейших зелий... Значит, никаких сложных многоступенчатых реакций, редких ингредиентов или труднодоступных компонентов. Возможно, зелье для ускорения роста растений? Или снадобье, повышающее концентрацию? Нет, последнее требовало довольно точной настройки дозировки. Жидкая удача тоже не подходила: даже если не брать в расчёт сложность состава, само приготовление занимало слишком много времени.

Я подняла руку.

— Вы сказали, что зелье будет одним из самых простых. Возможно, это снадобье для ускоренного роста растений? Или зелье хорошего настроения? Ещё есть зелье мотивации,

зелье уменьшения предметов...

Я ненадолго замолчала, перебирая в голове остальные варианты.

— Или жидкая удача? Хотя нет, для первого занятия это, пожалуй, слишком сложно. Можно ещё приготовить зелье, облегчающее концентрацию...

Я осеклась не закончив свою мысль, заметив выражение лица преподавательницы. Мисс Ривс удивлённо приподняла брови и некоторое время молча смотрела на меня.

— Полагаю, вы мисс Джаслин Сверинг, из двадцать восьмой комнаты?

Я кивнула.

— Совершенно верно, мисс Сверинг. И должна заметить, что все названные вами зелья далеко не так просты, как вам кажется. Некоторые из них требуют редких компонентов, другие- сложной подготовки, а третьи даже опытные зельевары не берутся варить без особой необходимости.

Она выдержала небольшую паузу.

— Сегодня мы приготовим снотворное зелье.

Я невольно откинулась на спинку стула. Снотворное? Серьёзно? Я несколько секунд смотрела на преподавательницу, надеясь, что ослышалась.

— Но, мисс Ривс, снотворное зелье сможет сварить даже ребёнок с минимальными знаниями зельеварения!- вырвалось у меня.- Там всего три основных ингредиента, и сам процесс приготовления совершенно несложный...

Я резко замолчала. Ох. Ох, нет. Только что я назвала задание преподавательницы детской забавой. В первый же день. На первом же занятии. Я медленно прикрыла рот ладонью. И мысленно выругалась на саму себя.

— Простите,- пробормотала я, чувствуя, как начинают гореть щёки.- Это прозвучало крайне невежливо. Я не хотела вас оскорбить.

На секунду в аудитории воцарилась тишина. А затем мисс Ривс расхохоталась. Не тихо и сдержанно, а совершенно искренне, запрокинув голову и прикрыв ладонью рот. Несколько студентов удивлённо переглянулись, явно не ожидая подобной реакции. Наконец преподавательница успокоилась и вытерла выступившую на глазах слезу.

— Всё в порядке, дорогая. По крайней мере, теперь я знаю, что вы не боитесь высказывать собственное мнение. А это, поверьте, полезное качество для зельевара.

Она указала на небольшой подиум за своей спиной, где стояли несколько котелков и находились рабочие поверхности для приготовления зелий.

— Раз вам кажется, что сегодняшнее задание слишком простое, предлагаю немного усложнить его. Попробуйте приготовить что-нибудь более интересное. Если у вас получится создать качественное зелье, соответствующее всем требованиям, обещаю поставить вам высший балл за занятие.

Я посмотрела на подиум. Потом на преподавательницу.

Потом снова на подиум. Неужели она действительно предлагает мне это сделать? Внутри разгорелся азарт. Я так долго ждала возможности заниматься настоящей магией в академии, что отказаться от такого шанса было бы просто преступлением.

— Хорошо, мисс Ривс,- ответила я, поднимаясь с места.

Подхватив учебник, я подошла к рабочему месту и остановилась перед небольшим котелком. Рядом находилась стойка с ингредиентами, аккуратно разложенными по отдельным контейнерам. На каждом была подписана разновидность содержимого, а некоторые дополнительно снабдили небольшими рисунками, чтобы их было легче опознать. Мне это не требовалось. Я обладала хорошей зрительной памятью и знала, как выглядит практически каждый ингредиент из базового курса зельеварения. Иногда мне хватало одного взгляда на иллюстрацию, чтобы запомнить не только внешний вид растения или минерала, но и его свойства, особенности хранения и возможные сочетания с другими компонентами.

Я внимательно осмотрела стойку. Что же выбрать?

Зелье невидимости.

Мысль возникла почти мгновенно, и я едва удержалась от довольной улыбки. Идеально. Оно было достаточно сложным, чтобы продемонстрировать мои навыки, но при этом не требовало ингредиентов, которые невозможно достать в учебной лаборатории. Кроме того, зелье невидимости всегда

казалось мне одним из самых удивительных изобретений зельеваров. Возможность на короткое время стать невидимым, скрыться от чужих глаз и остаться незамеченным- разве это не было настоящим чудом? Я быстро отобрала необходимые компоненты, проверила их количество и расставила перед собой в нужной последовательности.

Затем закатала рукава. Работа началась. Я наполнила котелок водой и развела под ним магическое пламя. Когда жидкость начала нагреваться, я добавила первый ингредиент, тщательно следя за температурой. Затем последовали остальные компоненты- каждый в строго определённом количестве и в нужный момент.

Никакой спешки. Никаких лишних движений.

Я знала, что даже небольшое отклонение от рецепта может испортить результат, поэтому сосредоточилась на процессе целиком. Следила за изменением цвета, прислушивалась к тихому потрескиванию жидкости и время от времени осторожно перемешивала содержимое котелка. Постепенно вода приобрела лёгкий голубоватый оттенок, затем стала почти прозрачной, а на поверхности начали появляться крошечные серебристые пузырьки. Именно то, что требовалось.

Я добавила последний ингредиент, произнесла короткое стабилизирующее заклинание и убрала магическое пламя. Пятнадцать минут пролетели незаметно.

За всё это время я почти не обращала внимания на аудиторию. Лишь однажды, подняв глаза, заметила, что мисс Ри-

вс стоит неподалёку и внимательно наблюдает за каждым моим движением. В её взгляде больше не было прежнего удивления. Теперь она смотрела на меня с нескрываемым интересом, словно пыталась понять, откуда у первокурсницы могли взяться подобные знания.

Наконец я убедилась, что зелье достигло нужной консистенции, и осторожно перелила его в небольшую стеклянную колбочку. Жидкость внутри переливалась серебристо-голубыми оттенками, а на свету казалась почти невесомой. Я довольно улыбнулась. Получилось.

— Кажется, осталось совсем немного,- произнесла мисс Ривс, подходя ближе.- Теперь нам нужен доброволец, который согласится проверить результат.

Не успела она закончить фразу, как с заднего ряда выскочил высокий полноватый парень с нелепыми усами. Тот самый, который утром возмущался на занятии по созданию артефактов. Я едва слышно фыркнула. Похоже, у него имелось особое пристрастие к тому, чтобы оказываться в центре внимания.

— Надеюсь, ты не собираешься меня убить своим зельем,- заявил он, с подозрением поглядывая на колбочку. При этом улыбался так, словно мы участвовали в каком-то весёлом представлении. - Можешь не беспокоиться, мистер Каленс,- ответила я.- В небольшой дозировке зелье действует всего около минуты. Этого вполне достаточно, чтобы проверить результат, и недостаточно, чтобы причинить тебе вред. - Об-

надёживает,- пробормотал он.

Имя этого дурака я услышала в коридоре пока искала кабинет зельеварения. Он стоял в компании незнакомых мне парней и один из них обратился к нему по имени.

Тем не менее колбочку он взял без дальнейших возражений и одним глотком выпил её содержимое.

— Фу!- Парень скривился так, словно проглотил целый лимон вместе с кожурой.- Да оно отвратительное!

Я закатила глаза.

— Это зелье невидимости, а не десерт.

Он уже открыл рот, чтобы ответить, но не успел. Сначала его пальцы стали полупрозрачными. Затем исчезли кисти рук, предплечья, плечи и торс. Через несколько мгновений от самого мистера Каленса осталась лишь пара ботинок, которые нелепо покачнулись на месте, прежде чем он окончательно растворился в воздухе. В аудитории раздались удивлённые возгласы. Я довольно поправила очки и скрестила руки на груди.

— Ну что, мистер Каленс?- насмешливо поинтересовалась я.- Всё ещё считаете, что зелье не сработало? - Кажется, ты ошиблась, Джаслин!- донёсся из пустоты его голос.- Я всё ещё здесь!

Несколько студентов расхохотались. Я уже собиралась ответить, но мисс Ривс опередила меня:

— О нет, мистер Каленс. Мисс Сверинг совершенно права. Вы действительно стали невидимым.

Преподавательница выглядела искренне довольной. Она подошла к тому месту, где только что стоял парень, и внимательно осмотрела воздух перед собой, словно пыталась разглядеть хотя бы слабые очертания его силуэта.

— Прекрасная работа, мисс Сверлинг. Очень чистое приготовление, правильная консистенция и, судя по реакции мистера Каленса, вполне ожидаемый результат. Поздравляю. Вы получаете высший балл за занятие.

Я не смогла сдержать улыбки. Второй высший балл за один день. Кажется, первый день в «Сверлингсе» определённо складывался удачно.

После окончания занятия я собрала свои вещи и направилась к выходу, всё ещё пребывая в приподнятом настроении. Я получила высшие баллы по обоим предметам, а преподаватели, кажется, уже успели запомнить моё имя.

Что ж, возможно, моя привычка проводить свободное время за учебниками наконец начала приносить ощутимые плоды.

Я даже не заметила, как добралась обратно до жилого корпуса и оказалась у двери своей комнаты. Только вставляя ключ в замок, осознала, насколько сильно устала. За один день я успела познакомиться с академией, найти свою комнату, разобрать вещи, выучить расписание наизусть и пережить два занятия, каждое из которых оказалось куда интереснее, чем я ожидала. Я закрыла за собой дверь, поставила сумку на пол и рухнула на кровать. До ужина оставалось

три часа. Три целых часа, в течение которых мне не нужно было никуда бежать, никого слушать и ничего записывать. Я раскинула руки в стороны и уставилась в потолок. Кажется, небольшая передышка мне всё-таки не помешает.

Глава 4.

«Остерегайтесь тех, кто никогда не проигрывал. Они не знают, как пережить поражение, зато прекрасно знают, как заставить страдать того, кто его им причинил. И если однажды вы повергнете такого мага на землю, убедитесь, что он больше никогда не сможет подняться. Иначе следующей жертвой можете стать вы». Из наставлений мастеров боевой магии.

К вечеру я всё же успела немного передохнуть и принять ванну. Правда, на этот раз пришлось отстоять небольшую очередь, но, к счастью, ждать долго не пришлось. После неторопливого ужина в столовой я отправилась в библиотеку.

Впервые переступив её порог, я невольно замедлила шаг. До этого я представляла библиотеку академии большой и хорошо оборудованной, но действительность превзошла все мои ожидания. Огромное помещение занимало почти целое крыло первого этажа, а высокие потолки терялись в полумраке под резными сводами. Вдоль стен тянулись массивные книжные шкафы из тёмного дерева, уходившие так высоко, что для верхних полок требовались специальные лестницы на колёсиках. Между стеллажами стояли длинные столы с зелёными лампами, отбрасывавшими мягкий свет на раскрытые страницы. В глубине зала, возле высоких арочных

окон, находились уютные кресла и небольшие столики, за которыми можно было устроиться с книгой вдали от остальных посетителей. Над головой тихо потрескивали магические светильники, а в воздухе смешивались запах старой бумаги, древесины и чего-то сладковатого, напоминавшего сушёные травы. Здесь было удивительно спокойно. Даже шаги звучали приглушённо, словно сама библиотека не терпела лишнего шума.

Я едва сдержалась, чтобы не улыбнуться во весь рот. Если бы мне позволили, я, пожалуй, провела бы здесь целую неделю, перебирая книги и изучая всё, до чего смогла бы добраться. Но для начала решила не терять голову от восторга и заняться тем, ради чего пришла. Отыскав несколько новых книг по дополнительным факультативам, я устроилась за одним из свободных столов и с головой погрузилась в чтение. Новые знания всегда приносили мне особенное удовольствие. Казалось, каждая прочитанная страница приоткрывала дверь в мир, о существовании которого я прежде даже не подозревала. Я то и дело делала пометки в тетради, возвращалась к особенно интересным абзацам и с трудом удерживалась от соблазна немедленно отыскать ещё несколько книг по заинтересовавшей меня теме.

В библиотеке было почти пусто. За длинными столами сидели лишь несколько студентов, каждый со своей книгой и собственными мыслями. Поначалу они старательно перелистывали страницы, но спустя пару часов один за другим на-

чинали ёрзать на стульях, зевать и собирать вещи. В конце концов библиотека почти опустела, однако я всё ещё не спешила уходить. Здесь время словно текло иначе, и я совершенно не замечала, как быстро сменялись минуты.

Когда часы перевалили за десять вечера, я наконец потёрла переносицу, поправила сползшие на кончик носа очки и отложила книгу. Плечи затекли от долгого сидения, поэтому я потянулась, разминая спину, а затем принялась складывать учебники в сумку. Встать я так и не успела. Звонкий голосок разрезал библиотечную тишину, а следом за ним в поле моего зрения появилась рыжеволосая девушка. Сначала я заметила копну густых медно-рыжих кудрей, рассыпанных по плечам и спине, а затем и саму незнакомку. Она была невысокой, изящной, с тонкой талией и выразительным лицом, на котором, казалось, никогда не задерживалось одно и то же выражение дольше нескольких секунд. Светлая кожа, россыпь веснушек на переносице и пухлые губы придавали ей почти кукольную привлекательность, но в больших глазах цвета тёплого мёда плясали озорные искорки. В ней было что-то от избалованной кошки, уверенной, что весь мир создан для её развлечения.

Даже академическая форма не могла скрыть её любви к эффектным деталям. Вместо привычного школьного вида на ней был безупречно подогнанный тёмно-зелёный костюм в золотистую клетку: приталенный жакет подчёркивал фигуру, а короткая плиссированная юбка двигалась в такт каждо-

му шагу. Белоснежная блузка была украшена чёрным бантом с золотой брошью. На голове красовалась небольшая чёрная шляпка, украшенная перьями и изящным золотым цветком, а из-под густых кудрей поблёскивали длинные серьги. На ногах у неё были тонкие светлые чулки и чёрные туфли на высоких каблуках, совершенно не подходившие для бесшумных прогулок по библиотеке. В одной руке девушка держала лакированную сумочку с золотистой фурнитурой, явно стоявшую больше, чем всё содержимое моего гардероба.

Незнакомка двигалась легко и уверенно, словно не шла по библиотеке, а прогуливалась по собственному особняку. Она с грацией маленькой танцовщицы порхала от одного стола к другому, то заглядывая в лица студентов, то наклоняясь к ним с очередным вопросом. Судя по недовольным взглядам, которыми её награждали, остальные посетители были далеко не в восторге от столь энергичного вторжения в их вечернее уединение.

— Я ищу Джаслин Сверинг!- объявила она, плюхнувшись на свободное кресло рядом со светловолосой девушкой, целиком погружённой в чтение.

Та даже не подняла головы, лишь отрицательно покачала ею.

Рыжеволосая жалобно вздохнула, но сдаваться явно не собиралась. Она тут же направилась к следующей студентке.

— Может быть, ты Джаслин?

В ответ получила ещё один отрицательный кивок и та-

кое недовольное сопение, что, кажется, даже сама поняла: её присутствие здесь начинает испытывать чужое терпение.

— Вот же незадача! И где мне тебя искать, Джаслин Сверинг?- пробормотала она себе под нос.

Я невольно усмехнулась, прокашлялась и поправила волосы.

— Зачем ты меня ищешь?- спросила я, с подозрением наблюдая за незнакомкой.

Девушка мгновенно оживилась. Она вскочила с кресла и почти вприпрыжку подбежала ко мне, словно только что обнаружила давно потерянное сокровище. Её лицо озарила широкая улыбка, обнажившая ровные белые зубы, а сама она тут же протянула мне изящную руку с тонкими пальцами, украшенными золотыми кольцами.

— Какая радость! Я так и знала, что найду тебя именно в библиотеке! Мне сказали, что ты самая умная студентка академии, а мне ужасно нужна помощь с докладами и рефератами. Я готова щедро заплатить за твою помощь!- выпалила она на одном дыхании, почти не оставив мне возможности вставить хоть слово.- Ах да, совсем забыла! Я Нелли-Фория Нерт. Друзья зовут меня Нелли.

Я посмотрела на протянутую ладонь, затем на её сияющее лицо. Вот так знакомство.

— Боюсь, я не смогу тебе помочь. У меня нет на это времени,- ответила я, забирая со стола сумку и закидывая её на плечо.

Нелли на мгновение замерла, явно не ожидая столь быстрого отказа. Однако уже в следующую секунду она поспешила следом за мной к выходу из библиотеки.

— Знаю, знаю! Я свалила на тебя всё это сразу. Надо было сначала познакомиться, поговорить о погоде, обсудить последние академические новости... Но у меня совершенно нет времени!- затараторила она, едва поспевая за моим шагом.- Завтра у меня создание артефактов, а профессор Дарион-Глейб Джоффриент потребовал подготовить доклад на тему «Создание артефакта забвения». Я совершенно ничего в этом не понимаю! Если не сдам его, мне крышка!

Последние слова она произнесла особенно жалобно, драматично запрокинув голову и откинув с лица длинные рыжие кудри. Я невольно покосилась на неё. В её исполнении даже обычная просьба о помощи напоминала театральное представление.

— Послушай, мне действительно жаль, но мне пора спать. На такой доклад уйдёт не один час, а завтра у меня первое занятие по сражению в условиях ограниченной магии. Мне понадобятся силы, чтобы заниматься физически, поэтому...

Я не успела закончить.

Нелли резко остановилась, распахнула свою элегантную сумочку и принялась торопливо в ней рыться. На мгновение из-под её пальцев показалась золотистая застёжка, а затем на свет появилась стопка красных купюр. Я невольно задержала взгляд на знакомом логотипе «Римми». Сумка наверняка

стоила целое состояние.

— Здесь сто двадцать симленов!- объявила Нелли, протягивая мне деньги.- Ты должна мне помочь! Без тебя я не справлюсь, профессор меня убьёт! Пожалуйста... Пожалуйста... Пожалуйста!

Последние слова она почти пропела, сложив руки перед грудью и глядя на меня такими умоляющими глазами, будто от моего ответа зависела её дальнейшая судьба. Сто двадцать симленов.

Я мысленно повторила сумму, пытаюсь осознать, сколько именно мне предлагают за один доклад. Моя ежемесячная стипендия, которую для меня выбила тётушка Люция, составляла двести пятьдесят симленов. Этих денег хватало на оплату комнаты, обеда и ужины в течение месяца, а также на один платный факультатив в неделю. На дополнительные покупки оставалось совсем немного, и каждый раз, когда я заглядывала через окно своей комнаты на торговый бульвар возле академии, мне приходилось напоминать себе, что далеко не всё из увиденного мне действительно необходимо. А теперь передо мной стояла незнакомая девушка и предлагала почти половину моей месячной стипендии за один доклад. Более того, за такие деньги я вряд ли смогла бы заработать даже за месяц в родном городе.

Я потёрла переносицу, переводя взгляд с купюр на Нелли. Мне нужны были новые книги, тетради и кое-какие вещи, которые я пока откладывала на потом. Сто двадцать симле-

нов позволили бы мне позволить себе гораздо больше, чем я могла рассчитывать в ближайшее время. В конце концов, подготовка доклада не казалась мне особенно сложной. Скорее всего, я даже узнала бы что-то новое. Я вздохнула и протянула руку за деньгами.

— Хорошо. Но мне понадобится учебник и все материалы по теме, которые ты смогла найти. И ещё: во сколько у тебя завтра лекция?

Нелли просияла так, словно я только что спасла её от неминуемой казни. Она тут же открыла сумку, вытащила оттуда книгу и несколько листов бумаги и вложила всё мне в руки.

— Вот! Это всё, что я нашла. А лекция завтра в двенадцать! Я зайду к тебе за час до начала. Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Не успела я ничего ответить, как Нелли быстро наклонилась и чмокнула меня в щёку. Я застыла, чувствуя, как лицо заливают краска. От неожиданности я даже приподняла брови. Мы знакомы от силы несколько минут, а она уже ведёт себя так, словно мы давние подруги. Впрочем, Нелли, похоже, совершенно не замечала моего замешательства. Она уже радостно направлялась к выходу, едва ли не подпрыгивая на каждом шагу. Золотые украшения в её волосах показывались при каждом движении, а каблуки звонко стучали по каменному полу, пока она не скрылась за высокими дверями.

— Но откуда ты знаешь, где я живу?— крикнула я ей вслед.

Двери библиотеки закрылись за рыжеволосой незнакомкой, а мой вопрос растворился в наступившей тишине. Ответа я так и не получила.

На подготовку доклада у меня ушло около двух часов. Признаюсь, работа оказалась куда интереснее, чем я ожидала. Книга и материалы, которые Нелли вручила мне, содержали немало новой информации. Я даже не подозревала, что создание артефакта забвения настолько сложный процесс, требующий не только точных расчётов, но и глубокого понимания того, как магия взаимодействует с человеческой памятью.

Я настолько увлеклась, что не сразу заметила, как за окном окончательно сгустилась темнота. Закончив последнюю страницу, я отложила перо и потянулась, разминая затёкшие плечи. Взгляд случайно упал на часы. Давно перевалило за полночь.

— Прекрасно, Джаслин,— пробормотала я себе под нос.— Первый полноценный день в академии, а ты уже работаешь до глубокой ночи на совершенно незнакомую девушку.

Я покачала головой, но невольно улыбнулась. Сто двадцать симленов были слишком хорошей платой, чтобы жалеть о потраченном времени. К тому же доклад действительно оказался полезным: теперь я знала немного больше, чем ещё несколько часов назад. Собрав бумаги и убрав их в сумку, я наконец отправилась спать. Завтра предстояло первое

занятие по сражению в условиях ограниченной магии, и, судя по расписанию, выспаться мне было бы совсем не лишним.

Пунктуальность рыжеволосой бестии, признаюсь, приятно удивила меня. Видимо, Нелли была готова на многое ради желаемого, даже пожертвовать несколькими часами сна. Впрочем, судя по тому, как отчаянно она нуждалась в докладе, это было вполне объяснимо.

Ровно в одиннадцать утра, ни минутой позже, девушка уже стояла на пороге моей комнаты. Я встретила её в своей любимой хлопковой пижаме с вышитыми вручную веточками лаванды. Увидев меня, Нелли тут же одарила пижаму восторженным комплиментом, словно даже домашняя одежда заслуживала отдельного внимания, если была достаточно милой. Но стоило мне поднять взгляд на её лицо, как я поняла, что ночь выдалась для моей новой знакомой непростой. Нелли явно не сомкнула глаз до самого утра, и даже огромные солнцезащитные очки не могли полностью скрыть следы бессонницы. Она то и дело зевала, несколько не заботясь о том, чтобы прикрывать рот ладонью, но при этом умудрялась сохранять на лице улыбку. Кажется, её энтузиазм был единственным, что удерживало девушку в вертикальном положении.

При этом выглядела она, как и во время нашей первой встречи, безупречно. Ни одна складка на тёмно-зелёной форме не нарушала её аккуратного вида, а золотые укра-

шения, подобранные с привычным ей вкусом, поблёскивали при каждом движении. Даже после бессонной ночи Нелли умудрилась выглядеть так, будто собиралась не на лекцию, а на светский приём. Я невольно покачала головой. Удивительная девушка. Я вручила ей подготовленный доклад, а затем принялась объяснять основные моменты, на случай если профессор решит задать дополнительные вопросы. Нелли старательно изображала внимательную слушательницу: время от времени кивала, что-то бормотала в знак согласия и даже пыталась заглядывать в записи, которые я показывала ей на листах. Однако с каждой минутой мои сомнения в её способности запомнить хотя бы половину услышанного становились всё сильнее. За очередным зевком последовал такой выразительный кивок, словно она только что постигла величайшую тайну магического искусства. Я недовольно поморщилась и с подозрением прищурилась.

— Нелли, ты вообще меня слушаешь? - Конечно! - немедленно отозвалась она, выпрямившись так резко, будто её поймали за чем-то предосудительным. - Артефакт забвения, магическая связь с человеческой памятью, сложные расчёты... Всё предельно ясно!

Она произнесла это с такой уверенностью, что я невольно усмехнулась.

— Прекрасно. Тогда объясни мне, почему при создании такого артефакта нельзя пренебрегать точностью расчётов.

Нелли замерла. Всего на мгновение, но этого оказалось

достаточно.

— Потому что...- протянула она, медленно поднимая палец, словно ответ вот-вот должен был снизойти на неё свыше.- Потому что профессор Дарион-Глейб Джофриент очень расстроится, если мы пренебрежём точностью расчётов?

Я прикрыла глаза рукой. Кажется, день обещал быть долгим.

Тем не менее я терпеливо объяснила ей всё ещё раз, стараясь выделить хотя бы несколько основных моментов, которые следовало запомнить. На этот раз Нелли действительно слушала внимательнее, хотя я всё равно не была уверена, что она сможет самостоятельно ответить на вопросы преподавателя. Когда я наконец закончила, девушка с таким облегчением выдохнула, словно только что выдержала самый сложный экзамен.

— Джаслин, ты лучшая!- воскликнула она, прижимая доклад к груди. Затем послала мне воздушный поцелуй, изящно проведя ладонью от губ в мою сторону.- Я твоя должница!

Не дожидаясь ответа, Нелли развернулась и оживлённо зашагала прочь, крепко сжимая бумаги в руках. Её каблук быстро застучали по коридору, а рыжие кудри подпрыгивали при каждом шаге. Я проводила её взглядом и покачала головой, улыбаясь. Что ж, оставалось надеяться, что сегодня удача окажется на стороне Нелли, а профессор не станет задавать слишком много вопросов. А мне пора было собираться на собственное занятие. Я быстро переоделась в форму, про-

верила, всё ли необходимое лежит в сумке, и направилась в академический корпус. Впереди меня ждало первое занятие по сражению в условиях ограниченной магии, и, в отличие от Нелли, я собиралась встретить его во всеоружии.

Кабинет, хотя, если быть точнее, это вряд ли можно было назвать кабинетом. Скорее спортивный зал, совмещённый с тренажёрным. Он встретил меня запахом пота, кожи и металла. Вдоль стен тянулись стойки с гантелями, тяжёлые тренажёры и деревянные манекены для отработки ударов, а в центре возвышался боксёрский ринг. Никаких парт, досок и удобных стульев. Только пространство, в котором, судя по всему, собирались выбивать из студентов невежество вместе с зубами.

Все первокурсники выстроились в шеренгу, и вскоре в зал вошла высокая, спортивного телосложения женщина средних лет. Её короткие тёмно-синие волосы ещё блестели от влаги, словно она сама только что закончила тренировку. Острый, почти орлиный нос, тонкие брови домиком, высокие скулы и полноватые губы придавали её лицу суровое выражение. Тёмные глаза медленно прошлись по ряду студентов, задерживаясь на каждом чуть дольше, чем хотелось бы. Я невольно расправила плечи. На женщине был облегающий чёрный костюм без рукавов, подчёркивавший рельефные мышцы рук и плеч. Она стояла перед нами в боевой стойке, заложив руки за спину, и выглядела так, словно могла уложить половину зала на пол, не сбив дыхания.

— Рада приветствовать вас на занятиях по сражению в условиях ограниченной магии. Меня зовут Орланда-Милли Шорриент. Можете обращаться ко мне просто Орли. Без всяких «профессоров» и «преподавателей».

Голос у неё оказался низким, грубым, с лёгкой хрипотцой. Орли выдержала паузу и принялась расхаживать вдоль шеренги, высоко держа голову.

— Хочу, чтобы вы уяснили одну вещь. Здесь не будет поблажек. Это не уроки танцев и не кружок любителей интеллектуальных бесед. Каждый из вас однажды может оказаться без магии, в тылу врага, с оружием у горла. И тогда решать, останетесь вы в живых или нет, будут не ваши оценки и не красивые заклинания. Только физическая подготовка, реакция и сила. Забудьте всё то дерьмо, которому вас учат другие преподаватели. Здесь оно не имеет никакого значения. Жалость, слабость и нерешительность оставьте за дверью. Она остановилась напротив меня и медленно оглядела с головы до ног. Я выдержала её взгляд, хотя внутри неприятно похолодело.

— Сейчас отправитесь в раздевалку. В шкафчике с вашей фамилией найдёте форму. Переоденетесь и вернётесь сюда. У вас пять минут.

Орли резко щёлкнула пальцами.

— Время пошло.

Студенты сорвались с мест и ринулись к выходу. Я уже собиралась последовать за ними, когда заметила табличку над

дверью раздевалки. Одну-единственную. Общую. Я остановилась.

Все остальные, кажется, даже не задумались. Парни спокойно направились внутрь, словно переодеваться в одном помещении с девушками было совершенно естественным делом. Возможно, для них так и было. Для меня же мысль о том, чтобы раздеваться перед незнакомыми мужчинами, казалась откровенно абсурдной. Я осталась стоять посреди зала, пока последний студент не скрылся за дверью.

— Вам нужно отдельное приглашение?— Орли вскинула бровь. - Нет... Просто переодеваться в одном помещении с парнями не совсем рационально и, если уж на то пошло, не слишком культурно,- растерянно пробормотала я. - Не рационально- не подчиниться приказу. А приказ я уже отдала. Четыре с половиной минуты, мисс. Поторапливайтесь.

Я сглотнула. Спорить с женщиной, которая выглядела так, словно могла переломить меня пополам и даже не вспотеть, было не лучшей идеей. Особенно в первый учебный день. Пришлось бежать. В раздевалке царил настоящий хаос. Парни, оставшись в одних боксерах, торопливо натягивали комбинезоны, переговаривались и толкались у шкафчиков. Я старательно отводила глаза, пробираясь между ними к ящику со своей фамилией. Вытащив форму, я сняла чулки и, не стягивая юбку, натянула штаны комбинезона, стараясь прикрыть себя тканью. С верхней частью проделала то же самое, мысленно поблагодарив всех богов за то, что комбинезон за-

стёгивался спереди. Школьную форму я аккуратно сложила и убрала в шкафчик, обулась в лежавшие там кроссовки и выскочила обратно в зал. Разумеется, все уже стояли на местах.

— Двадцать три секунды,- отчеканила Орли, сверля меня взглядом.- Вы опоздали, мисс. Похоже, ваша заминка стоила вам драгоценных секунд. - Я сожалею. - Разумеется. Именно поэтому сегодня вы станете прекрасным примером того, чего делать не стоит.

Улыбка, появившаяся на её лице, была настолько сладкой, что я немедленно насторожилась.

— В соседнем помещении сейчас занимаются студенты пятого курса. Вы сразитесь с одним из старшекурсников, который на вашем примере покажет, чему можно научиться на моих занятиях. Я сжала кулаки.

— То есть я буду чем-то вроде боксерской груши? Это ведь первое занятие, и наверняка в регламенте академии... - Никакого регламента, мисс. Вы признали свою ошибку и сказали, что сожалеете. Я предоставляю вам возможность искупить вину и оставить случившееся в прошлом. Разве не этого вы хотели?

Я открыла рот, но Орли уже отвернулась.

— Фаркендли!

Фамилия прозвучало так громко, что я вздрогнула. Она была мне знакома, глава совета магов носил такую фамилию. Из соседнего помещения, через широкую арку, вышел па-

рень. И первое, что я подумала, было совершенно неуместным: он чертовски красив.

Высокий- настолько, что мне пришлось бы запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Широкие плечи, спортивное телосложение, длинные ноги. На нём не было тренировочного комбинезона, только свободная белая рубашка, расстёгнутая у горла, и тёмные брюки. Он шёл босиком, будто даже не заметил, что на полу могут быть пыль, пот или чужая кровь. Рукава рубашки были закатаны до локтей, ткань прилипла к груди и спине от пота. Светлые, почти белоснежные волосы намокли после тренировки, коротко подстриженные по бокам и чуть длиннее сверху. Несколько прядей беспорядочно падали на лоб.

Тёмные брови резко контрастировали с белыми волосами, подчёркивая выразительные глаза. Высокие скулы, тонкие губы, лёгкая щетина. Красивое лицо, которому, судя по выражению, редко приходилось слышать слово «нет». Он остановился у арки, провёл ладонью по волосам и посмотрел на Орли. Его дыхание ещё не восстановилось после тренировки, грудь под мокрой рубашкой тяжело поднималась. На лице читалось такое откровенное раздражение, словно его оторвали не от занятия, а от чего-то куда более важного.

Впрочем, возможно, для него это было одно и то же.

— Фабиан, прошу вас,- Орли указала на центр ринга.- Покажите нашей юной студентке, чему можно научиться на моих занятиях. Кажется, она сомневается в их пользе.

Парень медленно перевёл взгляд на меня. И вот тогда я поняла, что красивое лицо ещё не означает приятного человека. Его взгляд скользнул по моей форме, задержался на лице и снова опустился ниже. Не пошло, не заинтересованно. Хуже. Так смотрят на вещь, которую по ошибке положили не на ту полку. В уголке его рта дрогнула усмешка.

— Серьёзно, Орли?— спросил он хрипловатым голосом.— Вы вытащили меня из тренировки ради этого?

Я почувствовала, как у меня вспыхнули щёки. Ради этого?

— Ради наглядного примера, Фабиан.—Парировала Орли.

Он шумно выдохнул, словно ему предстояло выполнить самое утомительное поручение в жизни, и направился к рингу. Ни приветствия, ни попытки узнать моё имя. Он даже не счёл нужным взглянуть на меня ещё раз, пока не оказался напротив.

Я вышла на ринг следом, стараясь не обращать внимания на то, как много он возвышался надо мной. При росте около ста шестидесяти пяти сантиметров я привыкла быть ниже большинства парней, но сейчас разница казалась особенно унижительной. Он был почти на тридцать сантиметров выше меня, и это без учёта того, что я никогда не занималась серьёзным боевым спортом. Фабиан размял шею, затем бросил быстрый взгляд на Орли.

— Если вы так настаиваете...

В его голосе было столько ленивого презрения, что мне захотелось немедленно доказать ему, насколько сильно он

ошибается. Я приняла боевую стойку, как показывали в учебниках. Ноги на ширине плеч, руки подняты, вес распределён равномерно. По крайней мере, теоретически всё выглядело правильно. Фабиан посмотрел на мою стойку и усмехнулся.

— Очаровательно... - У вас есть что сказать? - Много. Но боюсь, у нас всего пара минут. Ненавижу терять время.

Он не стал принимать стойку. Не поднял рук. Даже не перестал выглядеть так, словно происходящее его смертельно утомляет. Я едва успела нахмуриться, когда он сделал короткий шаг в сторону и лёгким движением подсёк мне ноги.

Мир качнулся. Я потеряла равновесие, взмахнула руками и уже приготовилась с грохотом рухнуть на пол, представляя, как все присутствующие запомнят меня как ту самую идиотку, которая умудрилась проиграть на первом же занятии. Но падения не последовало. Фабиан перехватил меня за локоть, удержал ровно настолько, чтобы я не ударилась, а затем спокойно опустил на пол. Всё произошло так быстро, что я даже не успела понять, в какой момент он оказался рядом. Он отпустил меня и отступил на шаг.

— В следующий раз хотя бы смотри под ноги,- посоветовал он.- Хотя, полагаю, тебе пока рано думать о следующем разе.

Я уставилась на него. Он улыбался. Не широко, не доброжелательно. Просто улыбался так, словно уже знал, что победил, и теперь ждал, когда я сама это признаю.

— Вам повезло, мисс,- подала голос Орли.- Фабиан проявил милосердие. Не рассчитывайте на такое отношение от каждого противника.

Я резко повернулась к преподавательнице.

— Глупо сравнивать мужскую физическую силу с женской!- выпалила я.- Если бы это была магическая дуэль, мы были бы на равных. А то, что происходит сейчас, не имеет ничего общего со справедливостью!

На несколько секунд в зале стало тихо. Фабиан медленно повернул голову ко мне. В его тёмных глазах мелькнуло что-то новое. До этого он смотрел на меня с раздражением и скукой, теперь же в его взгляде появилось любопытство-неприятное, насмешливое, словно я наконец-то сделала что-то, достойное его внимания.

— Магическая дуэль?- переспросил он.- Ты считаете, что твоя магия равна моей? - Несомненно.

Ответ вырвался раньше, чем я успела обдумать последствия. Его губы растянулись в улыбке.

— Как самоуверенно и глупо. - А вы боитесь проверить?

Я сама не узнала собственный голос. Сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели, но отступать теперь было поздно. Фабиан на мгновение замер. Затем рассмеялся-негромко, почти беззвучно, но так, что несколько студентов рядом обменялись взглядами.

— Боюсь?- Он наклонил голову набок.- Девочка, я не проигрывал ни одной дуэли с тех пор, как поступил в академию.

- Значит, у вас будет прекрасная возможность начать.

Его улыбка исчезла на долю секунды. Совсем ненадолго, но я заметила.

Потом он снова усмехнулся и шагнул ближе. Теперь между нами оставалось совсем немного места. Мне пришлось поднять голову, чтобы встретить его взгляд, но я заставила себя не отступать. От него пахло потом, чистой тканью и чем-то терпким, дорогим. Я ненавидела себя за то, что вообще это заметила.

— Сегодня, восемнадцать ноль-ноль,- произнёс он негромко, но отчётливо.- Подвал центральной башни. Там и проверим, насколько хороша твоя магия. - Буду ждать. - Не сомневаюсь.

Он отступил, даже не дожидаясь моего ответа, и спрыгнул с ринга. На мгновение мне показалось, что он собирается сказать что-то ещё, но Фабиан лишь бросил на меня последний оценивающий взгляд и направился обратно к арке.

— И постарайтесь не опоздать, мисс Сверинг,- добавил он через плечо.- Не люблю тратить время на тех, кто не умеет держать слово.

Я застыла. Я не называла ему свою фамилию. Он, должно быть, услышал её на перекличке. Или узнал из списка первокурсников. Впрочем, откуда бы он ни знал, произнесённая им фамилия прозвучала так, словно он уже успел составить обо мне определённое мнение.

Фабиан исчез за аркой, оставив после себя мокрые следы

босых ног на полу. И только тогда зал взорвался голосами.

— Она сумасшедшая!- донеслось справа. - Кто вообще бросает вызов самому Фабиану-Арчибальту Фаркендли? - Да он её уничтожит! - О, она точно не в себе,- согласился женский голос.

Я медленно повернулась к остальным студентам. Кажется, я только что совершила самую большую ошибку за всю свою жизнь.

Приняв горячую ванну и пообедав, я наконец-то навела порядок в своей комнате. Книги, которые понадобятся мне вечером, аккуратными стопками легли на стол в правильном порядке. Завтра меня ждали два занятия: с десяти до двенадцати- контрмагия, а с четырнадцати до шестнадцати- искусство заклинаний. Контрмагия вызывала у меня особый трепет. Пожалуй, это был единственный предмет, в котором я чувствовала себя по-настоящему неуверенно. Теорию я знала прекрасно, но вот практики в отражении чужих заклинаний мне катастрофически не хватало. Иногда отец соглашался устроить со мной небольшое магическое состязание, попутно давая ценные советы, однако такие вечера случались редко.

В последние годы он был слишком занят своей новой работой, которой, несмотря ни на что, по-настоящему дорожил. Отец трудился в шахтах нашего маленького городка. С помощью магии он укреплял балки, предотвращая обрушения и защищая жизни тех, кто спускался под землю. Многие

из этих людей либо вовсе не обладали магией, либо могли похвастаться лишь её крохами. Для них отец был не просто рабочим, а человеком, от которого порой зависело, вернутся ли они домой к своим семьям. Работа отнимала у него огромное количество магических сил, но я ни разу не слышала от него жалоб. Я часто спрашивала, зачем он за неё держится. С его потенциалом он мог бы найти куда более престижное место, да и поближе к столице. Наверняка существовали десятки должностей, на которых его знания и способности ценили бы гораздо выше. Но отец всегда отвечал одинаково:

Любая работа имеет значение. Неважно, сидишь ли ты в кабинете совета или укрепляешь балки в шахте. Главное- то, что ты делаешь. Я спасаю жизни и не позволяю невинным людям погибать под завалами. И я горжусь своей работой.

Тогда я не всегда понимала его. Мне казалось несправедливым, что человек с таким магическим потенциалом вынужден тратить силы на тяжёлую физическую работу в маленьком городке. Теперь же, вспоминая его слова, я всё чаще задумывалась о том, что, возможно, именно в этом и заключалась настоящая сила отца. Он не измерял собственную ценность положением, деньгами или громким именем. Он просто делал то, что считал правильным.

Мать после нашего банкротства и вовсе с головой ушла в творчество. Не было дня, чтобы она не проводила на чердаке часы напролёт, с утра до позднего вечера работая над очередной картиной. Краски сопровождали её повсюду: яркие

пятна украшали рукава платьев, испачканные пальцы и даже лицо. Казалось, она больше не могла представить свою жизнь без кистей и холстов. В отличие от отца, мама никогда не соглашалась заниматься со мной контрмагией. Она считала, что подобные занятия больше подходят мужчинам, а мне в академии следовало сосредоточиться на более женственных дисциплинах: зельеварении, зачаровании и создании артефактов. Сколько бы я ни пыталась переубедить её, она оставалась непреклонна.

Воспоминания о родителях нахлынули так неожиданно, что я почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Одна скупая слезинка всё-таки скатилась по щеке, но я тут же смахнула её тыльной стороной ладони.

Не время раскисать. Я бросила взгляд на часы и резко выпрямилась. Семнадцать тридцать. Вот же...

Я вскочила, схватила сумку и вылетела в коридор, едва не задев плечом дверной косяк. До магической дуэли оставалось всего полчаса, а мне ещё предстояло добраться до подвала центральной башни. Опоздать на поединок, на который я сама вызвала соперника, было бы верхом глупости. Особенно если учесть, что этим соперником оказался Фабиан-Арчибалт Фаркендли- человек, которого, судя по реакции окружающих, следовало бояться уже за одно произнесённое вслух имя.

Что ж, бояться я пока не собиралась. Но и заставлять его ждать не собиралась тоже. Не в этой жизни!

— Добравшись до места встречи, я остановилась перед массивными дверями и нервно сглотнула. Во рту пересохло, а сердце билось так громко, что на мгновение мне показалось, будто его стук услышат даже те, кто находился по ту сторону двери.

Я толкнула створку и замерла на пороге. Передо мной открылось огромное помещение, уходившее глубоко вниз. Вдоль стен полукругами располагались трибуны со старыми деревянными лавками, и, судя по количеству собравшихся студентов, свободных мест практически не осталось. Все они смотрели в одну сторону — туда, где в самом низу находилась просторная арена, огороженная канатами. К ней вела узкая лестница, у подножия которой начиналось пространство, предназначенное для поединков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.